

МАРИНА СЕРОВА

Карма темных ночей

Сериал
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Карма темных ночей (сборник)

«Научная книга»

2012

Серова М. С.

Карма темных ночей (сборник) / М. С. Серова — «Научная книга», 2012 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

Бизнес – дело очень рисковое и частенько травмоопасное. В этом пришлось убедиться Владимиру Градову. Кто-то из его конкурентов очень заинтересован в устранении удачливого соперника. Невидимый киллер буквально преследует Градова на каждом шагу. Для спасения собственной жизни ему не обойтись без профессионального телохранителя Евгении Охотниковой. Но хрупкой девушке, даже с дипломом и навыками секьюрити, непросто разрядить убийственную атмосферу вокруг своего клиента и разобраться в особенностях национального бизнеса. Выясняется, в покушениях замешаны не столько финансовые интересы, сколько скандальные факты из прошлой жизни Градова. И Женя берет след...

© Серова М. С., 2012

© Научная книга, 2012

Содержание

Карма темных ночей	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Марина Серова

Карма темных ночей (сборник)

Карма темных ночей

Глава 1

Темная фигура отделилась от стены незаметно, по крайней мере, именно так, вероятно, подумал хозяин этой самой фигуры. Мне же о постороннем присутствии стало известно сразу, стоило очутиться во мраке арки, что вела от автостоянки к нашему дому. Я не стала обнаруживать свою осведомленность, решив подождать развития событий, так как моментально заподозрила, что у человека недобрые намерения. Иначе, что ему делать во втором часу холодной октябрьской ночи в темной арке. Внешне я продолжала изображать беспечность, вышагивая по асфальту, старательно обходя свежие лужи, и демонстрировать полную расслабленность. Однако внутренне вся подобралась, чувствуя привычную радость от прилива адреналина, давно уже в силу профессии ставшего моим единственным дозволенным наркотиком.

Преследователь ускорился и резко ухватил ручку моей сумки, но выдернуть ее не успел, отброшенный обратно в сторону темной арки моею длинной ножкой в элегантном замшевом ботильоне. Не сдержав болезненного вскрика, злоумышленник замер на месте падения, я медленно пошла к нему, понимая, что встреча с моим каблуком надолго сохранится в его памяти. Беглого осмотра мне хватило, чтобы сделать вывод о полной капитуляции горе-грабителя. Темная шапочка его съехала набок, открывая лицо молодого паренька с испуганным взором карих глаз, не мигая уставившихся на меня. Я повторно замахнулась, но сделала это исключительно в воспитательных целях. Добивать поверженного и готового признать поражение врага было не в моих правилах. Однако и оставить его проступок без внимания я не могла. Кто его знает, сколько жертв успел он ограбить в многочисленных подворотнях нашего милого Тарасова, прежде чем встретился с сокрушительным ударом моей хорошо тренированной ножки.

– Не убивайте меня! – жалобно пропищал паренек, увидев занесенную над головой руку.

– Почему это? – озадачила я его вопросом, но с немедленной расправой повременила.

– Как почему? – растерялся он, глядя на меня снизу вверх, все еще вжав голову в плечи. –

Убивать плохо! – осторожно выдавил он непреложную аксиому.

– А грабить хорошо? – сдержав ухмылку, уточнила я.

– Плохо... – понуро согласился он.

– Что и требовалось доказать, – я грозно сдвинула брови и с усилием вернула себе воинственную позу, однако парень был настолько жалок, что при всем желании я не смогла бы больше ударить его.

– Не бейте, тетенька, – попросил он, зажмурившись.

– Тетенька?! – возмутилась я.

– Ну, девушка, – поспешно исправил он бестактность.

– То-то же, – немного смягчилась я, но занесенную руку отводить не спешила.

– Поверьте, я в первый раз, я просто... я... э... у меня выхода иного нет, – спешно затапаторил парень, видимо, почувствовав утрату моей первоначальной воинственности.

– Выход есть всегда, – убежденно сказала я и, наконец, опустила руку. – Ну, давай, ври про свои крайние обстоятельства. – Мне вдруг стало интересно, как он выкрутится из создавшейся ситуации. Конечно, я не планировала его отпускать, но для принятия окончательного решения, я должна была дать ему шанс оправдаться.

– Вы у меня первая женщина, – совсем уж неожиданно выпалил он и немедленно покраснел. – То есть первая жертва, – он опустил глаза в землю, точнее, в мутную лужу, в которой продолжал находиться после встречи с моей ногой. – Я не хотел, но... Что же мне делать, понимаете, я люблю Машу, – имя девушки он произнес с запинкой, словно даже звучание составляющих его слогов доставляло парню душевные муки. – А она встречается с Громилой, правой рукой бандита Верзилы, – затараторил он еще быстрее.

– Ну, ясно, – перебила я его, поморщившись от избитых прозвищ, коими часто нарекают себя мелкие районные хулиганы. – Вот ты и решил, что тоже станешь грабителем, и тогда эта Маша падет в твои объятия... – озвучила я банальный сценарий.

– А как это вы догадались?! – растерялся он и посмотрел на меня, как на волшебницу.

– Предположить оное совсем не трудно, – произнесла я в ответ, скептически осмотрев его шуплую фигурку. Мой взгляд ему не понравился, щеки подростка порозовели.

– Да, а что, вы думаете, я не смогу?! – выкрикнул он с вызовом.

– Уже не смог, – спокойно констатировала я, многозначительно хмыкнув. – Вставай! – Я поддела узким носом ботильона его промокший в луже кед, слетевший с ноги в результате падения. – Обувайся и пошли...

– Куда? – испуганно спросил он, еще сильнее вжавшись в асфальт.

– В полицию, куда же еще... – убежденно протянула я, слегка запнувшись, чтобы не выдать привычное слово «милиция».

– Но я же ничего не украл! – севшим голосом напомнил он.

– Но попытка, пусть и неудачная, была, так что пойдем, нельзя тебя, такого гангстера, оставлять безнаказанным!

– Но вы уже побили меня, разве это не наказание? – жалостливо выдавил он, вынуждая меня делать усилие, чтобы сдержать рвущийся наружу смех.

– Я не побила, я защищалась, это была самооборона, – парировала я.

– А я возьму и скажу, что я ничего не крал, а вы сами на меня напали и избили, – вдруг нашелся незадачливый грабитель, чем несказанно удивил меня.

– Я не против, – равнодушно пожала я плечами, – пойдем-пойдем, в участке разберутся, что к чему. – И не дожидаясь ответа, я силком оторвала его от земли и потащила в ближайшее отделение, болезненно удерживая за запястье.

Не успев обуться, кед парень тащил в свободной руке.

– Подождите, я обувь надену, – жалобно пропищал он.

– Не уж, у тебя был шанс, тут недалеко, – немилосердно ответила я и вошла в обшарпанную дверь, ведущую в наше районное отделение полиции.

Мое появление с чумазым парнем за руку произвело некоторое оживление среди двоих сотрудников, что мирно попивали чаек, под пронзительные вскрики спортивного комментатора, доносящиеся из радиоприемника.

– Ба, какие люди! – пришел в себя первый полицейский по фамилии Петров, отложил бутерброд и выдвинулся нам навстречу. – Что это вы, Женечка, не спите в такой-то час?! – поинтересовался он на ходу.

– Да вот, работу вашу выполняю, – покосилась я на поникшего возле меня парня.

– Что, вам своей работы недостаточно? – лениво поинтересовался второй. – Или в нашем городе уже некого спасать? – И незамедлительно продолжил: – Али в рядах телохранителей перебор? – усмехнулся он.

– В наших рядах все в порядке, – подхватила я тон сотрудников, – а вот на улицах города неспокойно, молодежь не в меру расшалилась! – И я дернула за запястье парня, выдвигая его фигуру на первый план. Он взвизгнул от боли и вынужденно переступил ногами вперед.

– И что натворил этот неоперившийся отрок? – осведомился капитан Петров, с которым мы уже не раз пересекались по работе и оставались до сего дня весьма довольны взаимным общением.

– Попытался меня ограбить, – не дрогнувшим голосом ответила я и тут же услышала хохот.

– Бедняга, странно, что он остался жив, – отсмеявшись, вставил второй полицейский.

– Что это вы меня монстром в глазах подросткаставляете?! – притворно обиделась я.

– Ну, зная о ваших подвигах, иное предположить сложно, – ответил Петров. – Так что, будем оформлять парня? – он с готовностью взялся за лист бумаги.

– Сначала пробьем по базе, а там поглядим... – задумчиво протянула я.

– Тогда пусть молодчик в обезьяннике передохнет, там уже и компания ему под стать подобралась, – предложил капитан и, нажав кнопку, вызвал конвоира. Несчастный паренек и глазом не успел моргнуть, как уже оказался в клетке, единственная лавка которой была занята грязным бомжеватого вида дядькой, храпящим на все отделение.

– Ладно, Евгения Владимировна, а теперь серьезно, – обратился ко мне Петров, когда мы вернулись в кабинет. – Ты что, и правда, решила его закрыть? Дитё ведь совсем...

– Нет, конечно, но и отпустить сразу было неправильно. Ты пробей его, тем более что и паспорт вон в кармане был. Если он чист, припугнем как следует и отпустим, а то он удумал гангстером стать, чтобы девушку поразить. Надо бы эту идею из его глупой головы прогнать, да так, чтобы пути обратного эти мыслишки не нашли.

– Вот уж не думал, что ты такая душевная дамочка, – удивился полицейский. – С виду этакая леди-вамп, красotka, что и говорить, – добавил он с грустным вздохом, явно сожалея, что мои прелести для него являются недоступной мечтой.

– Я не такая, то есть, несомненно, красавица, но не страдаю излишней добротой. Просто иногда, как я полагаю в данном случае, достаточно хорошенько предупредить, нам это ничего не стоит, а парню только на пользу пойдет, – честно ответила я.

Мои предположения оказались верны, Егор Смирный перед лицом закона был чист. Более того, он еще имел связи в полицейских кругах, проверка показала, что его дядя работает в рядах правоохранительных органов в чине майора в солнечном городе Сочи. Ни под одно описание непойманных воришек он не подходил, биографию имел стандартную. Да и во дворе дома, в котором был прописан, действительно имелись два хулигана с нехитрыми «погонялами» Верзила и Громила, собранное досье на которых уже позволяло сотрудникам органов правопорядка взять под стражу мелких преступников, что они и собирались сделать в ближайшее время.

– Ну что, отпускаем? – Петров радостно потер руки.

– Отпускаем, – в тон ему ответила я. – Вот только протокольчик все же наляпаем, для устрашения, так сказать. Своего рода страховка от желания повторить сомнительный подвиг в будущем, – проявила я просто чудеса воспитательной работы. Известный педагог Макаренко мог бы мною гордиться.

Громкий скрежет железных ключей в замочной скважине изрядно напугал притулившегося в углу обезьянника парнишку.

– Смирный, на выход! – скомандовал капитан, лицо его не обещало ничего хорошего, и тело Егора неконтролируемо затряслось. Я стояла подле служителя закона и изо всех сил старалась сохранить грозное выражение под стать сотруднику.

– Значит так, – сразу перешел к делу Петров, усадив тяжелой рукой бледного Егора на стул в своем кабинете. – Варианта у тебя два, – и продолжил: – Первый, Евгения пишет заявление, мы тебя оформляем, доказательств предостаточно, и примерно через месячишко отправляешься ты в наши суровые северные края, чалить свой первый заслуженный срок. Сразу должен отметить, что никакой дядя в погонах из города Сочи тебе не поможет, – блеснул осве-

домленностью капитан и только в этот момент позволил себе остановиться, глядя прямо в глаза несостоявшемуся воришке долгим насупленным взором. Егор инстинктивно замотал головой, в знак протеста перед грядущим. Услышав про родственника, он уныло вздохнул.

– А второй вариант, вы же говорили, что вариантов два, – слабо напомнил он, когда пауза, взятая служителем закона, неприятно затянулась.

– Говорил, – справедливо согласился Петров. – Мы отпускаем тебя домой, но из без пяти минут осужденного ты превращаешься в нашего агента. Тем более что в районе неспокойно, преступный элемент расшалился, и помощь твоя будет своевременна, кроме того, только так и можно искупить содеянное...

– Но, это же значит, что я стану стукачом? – растерялся Смирный.

– Ну, почему... – скептически протянул полицейский. – Ты, например, можешь поступить в юридический институт, и таким образом начать практическую деятельность, у тебя же, кажется, класс выпускной, и время еще есть подготовиться... – неожиданно предложил Петров.

– Да, и в этом случае, это уже совсем иной уровень, это новая жизнь, с романтической и одновременно опасной специальностью в будущем... – вступила я в свою очередь. – Поверь мне, девушки в итоге предпочитают нормальных мужиков без черных пятен в биографии. А тюрьма – это не пятно, это клеймо на всю жизнь! – пламенно закончила я свое короткое воззвание.

Должна отметить, что Егор соображал быстро, и стоило мне замолчать, как он завопил, что согласен, и что прямо этой же ночью займется слежкой за опасными элементами. Он еще долго благодарил меня и расчувствовавшихся при виде его энтузиазма сотрудников отдела за светлое будущее на службе закону и уверял, что он сделает все возможное, чтобы поступить в соответствующее учебное заведение.

Выслушав положенный поток радостных обещаний, я немилосердно встала:

– Капитан Петров, копию протокола я могу получить? – при этом я незаметно подмигнула сотруднику.

– Разумеется, – широко улыбнулся он.

– То есть как протокола? – опешил Егор. – Но вы же обещали... Сами же сказали, что отпустите?! – Его голос дрогнул, он затравленно обернулся на дверь, явно помысливая о побеге.

– Я как обещала, так и поступлю. Но не заручиться подобной бумагой не могу. Да, кстати, – перевела я взгляд на Петрова, – сфотографируйте его по всем правилам, на всякий случай. – Я подмигнула начальнику кабинета, он согласно и важно покивал в ответ. После чего я добавила, опять посмотрев на несчастного парня: – Это будет тебе предостережением, если вдруг опять решишь покорить чье-то сердце нетрадиционным способом! Это понятно?! – последние слова я произнесла чуть громче.

– Вполне, – понуро подтвердил Егор.

Капитан довольно споро наваял положенную бумагу. Еще раз предупредил, что даст ей ход только в том случае, если парню вдруг взбредет в голову нарушить данные обещания, да еще припугнул несчастного Смирного личным контролем и повышенным вниманием полиции города к оступившемуся подростку. В общем, воспитательная мера была выполнена в полном объеме, что меня вполне удовлетворило и обнадежило.

Отпустив Егора Смирного из отделения навстречу радужным перспективам, я, от души насмеявшись, также покинула кабинет капитана Петрова. Правда, предварительно я все же взяла выписку об инциденте, вдруг когда-нибудь понадобится напомнить парню о его проступке, всегда смогу припугнуть, что имею право возбудить дело в любой момент. Необходимость этого поступка я почувствовала инстинктивно, и более четких объяснений этому у меня пока не было. Однако правильно оформленную справку о задержании гражданина Смирного с

поличным я аккуратно сложила и убрала в сумочку. В сторону дома я направилась со светлым чувством в груди, автоматически отметив, что до наступления нового, судя по всему, такого же хмурого, как и предыдущий, осеннего дня осталось совсем немного времени.

Через два часа я уже встала с кровати, не чувствуя и намека на раздражение по поводу короткого отдыха. За годы тренировок я научилась восстанавливаться полностью всего за несколько часов сна, и сейчас была бодра и готова к новым свершениям, наступления которых отчаянно желала. Выбранная мною некогда специальность телохранителя приучила меня к опасности, и, если в работе наступало затишье, я чахла, как цветок, лишенный света и влаги. Для того чтобы моя квалификация не ослабевала, я придерживалась годами устоявшегося распорядка дня, подчиненного тренировкам в разных видах борьбы, нарушая его пункты в исключительно редких случаях, связанных с работой.

За окном моросил противный колючий дождик из ледышек, в которые превращались капельки под воздействием раннего похолодания. Выйдя из подъезда, я улыбнулась предвестникам скорой зимы и, застегнув молнию спортивной олимпийки, устремилась со скоростью профессионального спортсмена на традиционную утреннюю пробежку в парк. Шесть часов утра во второй половине октября это еще совсем ночь. Парк встретил меня глубоким, каким-то торжественным молчанием. Видимо, ощущение звенящей тишины было вызвано хрустящим ледком, что сковал черные лужи, покрывшие усеянные бурой листвой аллеи. Наслаждалась уединением я, однако, недолго. Пробежав два километра, я услышала далекий звук от припаркованной поблизости машины, а вскоре повстречала мужчину, который в довольно приличном темпе трусил в мою сторону. Чуть в отдалении за ним был замечен второй спортсмен. Я сразу догадалась, что эти двое прибыли вместе. Первый, судя по всему, босс, а второй – его охранник. У меня зародились подозрения, что эта пара появилась в парке не из спортивного интереса, а ради моей персоны.

Что ж, я давно уже привыкла, что потенциальные клиенты изыскивают разные пути, чтобы проверить мою квалификацию, прежде чем заключить контракт. Решив, что сейчас именно такой вариант, я максимально сконцентрировалась, подозревая, что бегуны намерены меня испытать. Незамедлительно, словно в продолжение моих мыслей, за моей спиной послышался шорох, кто-то прятался за кустами, стараясь остаться незамеченным.

«Похоже, мне не избежать очередной проверки, – автоматически подумала я, но эта мысль меня только приободрила. Так как никакая тренировка не заменит живого спарринга с партнером, как я надеялась, умелым».

Однако в следующее мгновение я уловила новый звук, в результате чего поняла, что схватка не предполагается. Кто-то тихо взвел курок. Не став дожидаться продолжения, я, сделав сальто назад, приземлилась как раз напротив подозрительных кустов и, прежде чем все свидетели моего акробатического трюка успели опомниться, резким выпадом через ветки вырвала оружие из рук затаившегося злоумышленника.

Профессиональное оптическое ружье с невесомым японским глушителем прочно легло в мою ладонь, но в этот момент я допустила оплошность, так как не ринулась за преступником, а попыталась его вслепую ухватить свободной рукой через заросли. Кончиками пальцев я лишь почувствовала гладкую поверхность его кожаной куртки, однако он резко дернулся и побежал. Кинув ружье за спину, я ринулась за ним, но кусты росли очень плотно, чтобы их перемахнуть, необходимо было отступить на несколько шагов, чтобы взять некоторый разбег. Я прекрасно понимала, что этих мгновений хватит злоумышленнику, чтобы уйти. С другой стороны, если это была всего лишь проверка, вряд ли мой соперник будет до конца разыгрывать свою роль. Решив, что главного я добилась и свою квалификацию подтвердила на сто процентов, я обернулась к двоим бегунам на аллее.

Как я и предполагала, мои соратники по увлечению бодрящим бегом трусцой были знакомы. Первый, тот, что по моим предположениям являлся боссом, в данную минуту лежал на

земле. Второй – охранник – на нем, нещадно вдавив тело хозяина в покрытую ломким первым льдом лужу.

Услышав звук спешно отъехавшего со стороны кустов мопеда, я сказала:

– Вставайте, опасность миновала...

Мужчины недоверчиво оглядели меня и неуклюже поднялись.

– Что происходит?! – безуспешно пытаюсь отряхнуть осеннюю грязь со спортивного костюма, наконец выдавил первый.

– Это я должна спросить, – я многозначительно посмотрела на ружье.

– Макс, разберись! – справившись с первыми эмоциями, скомандовал мужчина охраннику.

– Позвольте узнать, вы, собственно, кто? – задал на удивление логичный для данной ситуации вопрос широкоплечий Макс.

– Я – Евгения Охотникова, – более чем уверенная, что мое имя им знакомо, ответила я.

– Но, что произошло, как вы узнали... э... об опасности? – Никак не отреагировав на мое имя, мужчина окинул меня одновременно восхищенным и удивленным взглядом.

– Очень просто, по шуму.

– Какому? Я ничего не слышал! – вмешался главный.

– Мне по профессии положено замечать все подозрительное вокруг, – ответила я, как и прежде, уверенная, что мое предположение о причине появления бегунов в парке правильное.

– А кем вы работаете? – взял инициативу разговора в свои руки первый мужчина.

– Телохранителем, полагаю, вы об этом осведомлены, – пожала я плечами.

– Нет, откуда? – опешил мужчина и поведал мне в нескольких словах о ситуации, в том свете, как она представлялась ему. Звали нового знакомого Владимир Градов. Он только вчера перебрался в элитный таунхаус, возведенный неподалеку от моего дома. Это место он выбрал во многом благодаря близости парка, так как привык к утренним пробежкам, и совершенно не ожидал встретить в столь ранний час, по его словам, «прекрасную незнакомку, мастерски разоружившую злоумышленника в кустах».

– Так это не вами посланный казачок баловался оптикой? – решила уточнить я.

– Не мною, – мрачно подтвердил Владимир, – но, похоже, по мою душу, – добавил он загадочно.

Некоторое время мы провели в молчании.

– Знаете что, Евгения, у меня к вам деловое предложение, – наконец нарушил он тишину, я лишь перевела на него заинтересованный взгляд, предлагая продолжить, ведь примерно такого развития нашего странного знакомства и ждала. – Мы могли бы встретиться через несколько часов у меня в доме? – Он назвал адрес. – Там я смогу вам спокойно все рассказать.

– Я, естественно, согласилась. И мы расстались, мужчины отправились к машине, а я невозмутимо продолжила пробежку, так как не в моих правилах было откладывать начатое дело. На сборы мне хватит и получаса. Я не отношусь к числу тех дамочек, которые часами маются перед зеркалом, наводя марафет для выхода из дома. Внешность моя позволяла мне совершенно не переживать об этом, вселяя уверенность, что я, как говорится, «выгляжу на все сто». Даже сейчас – холодным осенним утром – после короткой схватки с таинственным убийцей, с влажными под моросящим дождем волосами и в спортивном костюме, я была убеждена, что не похожа на огородное чучело.

По возвращении домой я не хотела говорить о событиях утра, чтобы не напугать мою тетюшку Милу, которая когда-то любезно приютила меня после учебы в своей квартире, поэтому внешне старалась держаться совершенно спокойной. Однако моя наблюдательная родственница все же отметила странность ранних сборов, затеянных мною сразу после бодрящего контрастного душа.

– Так, так... – протянула она. – Никак опять на работу собралась?! – констатировала Мила, оглядев меня внимательным взглядом.

– Еще не знаю, иду на предварительную встречу, – честно ответила я.

– Зато я знаю, куда еще может торопиться молодая девушка в семь часов утра! – В голосе тетушки звучала стопроцентная убежденность. – От твоих услуг может отказаться либо идиот, либо решивший добровольно покинуть этот мир... Э... хотя, в принципе, все тот же идиот, – философски заключила она, высоко оценив мои профессиональные качества.

– Еще рано говорить и о встрече, до которой достаточно времени, и о работе, может быть, меня не устроят его условия, или его мои, – пожала плечами я, и тут же прикусила язычок, поняв, что теперь уже моя энергичная родственница охотно ухватится за случайно оброненное «его» и клешнями вытащит из меня всю информацию о новом деле.

– А что, он молодой, этот твой клиент? – в подтверждение моих опасений спросила она, слегка сощутив любопытный глаз.

– Средних лет, – равнодушно отчиталась я.

– Красив? Богат? Холост? – затараторила она, роняя слова, как пулемет отстреленные гильзы.

– Не знаю, мне это неважно, – ответила я.

– Неважно ей! – привычно возмутилась тетушка. – А мне важно!.. Важно, что такая красота пропадает. Да ты посмотри на себя: «мисс мира», если бы вздумала участвовать в конкурсе. А все нос воротить! – Я привалилась к дверному косяку, приготовившись выслушать типичный монолог на предмет моей личной неустроенности. – Ты что думаешь, волосы всегда будут такими шелковыми и блестящими, талия тонкой, а ножки ровненькими?

– Если постараться, то достаточно долго, по крайней мере, ножки – уж точно! – позволила я немного пошутить, чтобы разрядить готовую накалиться обстановку. Хотя, должна отметить, что была действительно убеждена, произнося слова о долговечности собственной красоты, так как мои многолетние тренировки и занятия спортом возымели по части моего внешнего вида самые положительные результаты.

– Ну и что, и кому все это?! – воскликнула тетя.

– Мне.

– Не тебе, тебе-то зачем... – раздухарилась милейшая Мила, как я люблю ее называть мысленно. – О муже надо думать, о детях, – тем временем, раскрыла она, наконец, все карты.

– Я думаю... иногда, – решила я ее немного успокоить.

– Ну, так и что, этот твой новый клиент, он какой? – немного смягчилась после моей последней фразы родственница.

– Обыкновенный, я полагаю, да к тому же ему еще и помощь нужна... – Я вспомнила об оптической винтовке, изъятой мною, которую охранник Максим забрал с собой.

Моя добрейшая тетя замерла на какое-то мгновение, потом, тяжело вздохнув, проговорила:

– Ладно уж, иди к своему клиенту, но хоть пообещай, что присмотришься к нему, вдруг он и есть тот самый, кого ты ждешь...

Я, естественно, никого не ждала и не искала, но сообщить об этом тетушке означало разбить ее трепетное, почти родительское по отношению ко мне сердце, поэтому я ограничилась проникновенным ответным взглядом с легким утвердительным кивком.

Тетушка моментально воспряла духом и гораздо более легким тоном запричитала:

– Вот и славно, вот и хорошо. Да, – задержалась она в дверях моей комнаты, – я надеюсь, что ты не уйдешь, не отведав моей фирменной запеканки?

– Ну, разумеется, нет, – уверила я ее, облизнувшись в предвкушении. Тетушка моя была знатной поварихой. Блюда, приготовленные ее заботливыми руками, совершенно справедливо можно было назвать кулинарными шедеврами, и при любой возможности я старалась питаться

в доме родственницы, приютившей меня под гостеприимными сводами своей стандартной двухкомнатной квартирki. К тому же времени до встречи было достаточно, чтобы расслабиться за чудесным завтраком в спокойной атмосфере.

Дорога до дома Владимира не заняла много времени. Максим улыбнулся мне в дверях так, словно мы с ним были старинными знакомыми. Несмотря на то, что роста парень был исполинского, да и статью обладал богатырской, должна отметить, что он не вполне вписывался в критерии традиционного образа охранника-мордоворота, которых мы привыкли видеть в криминальных сериалах. На мой взгляд, всему виной были светлые, кудрявые, как у херувимчика, волосы и очки, которые он испуганно снял при моем появлении. Они, как я успела заметить, придавали его лицу, как и образу в целом, вполне интеллигентный вид. Но все эти мысли, промелькнувшие в моей привычной к анализу голове, я озвучивать не стала, а лишь кивнула и прошла в гостиную. Хозяин уже ждал меня. Он также успел сменить спортивную одежду и сейчас был в темных брюках и рубашке с галстуком.

– Евгения, вы пунктуальны, это приятно, – обрадовался он мне.

– Естественно, иначе и быть не может.

– Чай, кофе, может, позавтракаем? – предложил Владимир каким-то домашним тоном и я внимательно пригляделась к нему. Он был высок, я бы даже сказала, статен, как в старину держали себя представители знатных фамилий. Волосы у него были темные, подстрижены коротко, глаза карие, лицо в целом приятное, брутальности образу придавали четкая линия подбородка и хищный прямой нос. Думаю, моя тетушка осталась бы довольна внешним видом клиента, я же осмотрела его профессиональным взглядом без каких-либо прицелов на никчемную романтику.

– Я уже завтракала.

– Но когда вы все успели?! Первый раз вижу девушку, которая за такое короткое время смогла решить всякие там дамские дела, да еще и перекусить! – искренне восхитился он. Я оставила его комплименты без ответа, поэтому он быстро добавил: – Однако к делу. Полагаю, после сегодняшнего инцидента в парке мне не стоит упоминать, что моей жизни угрожает опасность? – вполне спокойно уточнил он.

– Наоборот, стоит подробно остановиться на этом моменте, – уверила я.

– Ах да, вы, конечно, правы. Тогда давайте все-таки выпьем кофе, и я вам все изложу. – Он провел меня в глубь гостиной, сам поколдовал у кофе-машины, и, вернувшись к столу с двумя чашками ароматного латте, перешел к сути: – Евгения Владимировна, ваша профессиональная репутация, признаюсь, поразила меня, – блеснул он осведомленностью, давая понять, что за истекший период успел навести кое-какие справки обо мне, что, на мой взгляд, было похвально. – Ознакомившись с вашим файлом, я окончательно убедился, что только вы способны мне помочь, однако по порядку. Вот уже два месяца, как моя организация участвует в крупном тендере по строительству в городе Сочи. Думаю, что в преддверии зимней Олимпиады о значимости проекта я могу не распространяться? – Он сделал паузу, видимо, предоставляя мне возможность задать вопросы, если они уже появились, но я не торопилась нарушать тишину. Я не позволяю себе делать предварительные выводы, по крайней мере до того момента, пока не выслушаю клиента до конца. Поняв мою позицию, Владимир продолжил: – Должен сразу же сообщить, что у меня есть все основания полагать, что мое предложение наиболее выигрышно. Я возглавляю бетонный завод, завершил уже не одну стройку, имею значительные скидки при закупке материалов, тем более что финансирование проекта мог бы произвести частично за счет собственных и привлеченных вложений, а не государства, из-за чего в основном и участвуют в подобного рода тендерах другие бизнесмены. – Он скрипнул, давая понять, что ему подобный способ работы неинтересен. – Сделать предварительный вывод о возможной опасности я смог, основываясь на последней встрече с основным конкурентом – Понтуриным, – с которым мы вступили в заключительный этап гонки. Хотя всего

нас – участников – трое, но, похоже, предложение Плутова слабее, и он утратил иллюзии на победу. Окончание нашей борьбы и, соответственно, оглашение победителя произойдет через неделю в Сочи. Конечно, после того, как у нас будет возможность внести последние корректировки в предложение, ознакомившись с местом будущей стройки. Понтурин вдруг, неясно с чего, недвусмысленно дал мне понять, что лучше бы нам объединить усилия, выдать мое предложение за общее, подписать контракт с организаторами, а барыши, условно говоря, поделить. Его предложение показалось мне тем более странным, что вся информация засекречена, и узнать, что предложил конкурент, практически нереально.

Владимир отставил кофе, поднялся с кресла и заходил по комнате. Я поняла, что подробности встречи с двумя другими участниками тендера в деталях сохранены в его голове, и он постоянно возвращается к этим мыслям.

– Я полагаю, что это было не единственное предложение, которое он озвучил, всегда есть второй вариант, на случай вашего несогласия, и этот момент, кажется, и является причиной вашей заинтересованности в моей персоне, – впервые позволила я себе включиться в беседу, заметив, что Владимир начал заметно нервничать.

– Да, вы явно профессиональнее моих охранников, – с некоторым облегчением выдохнул он. – Вы все верно понимаете, и второй вариант, как вы заметили, был, и он, в сущности, прост... – Он остановился напротив меня. – Он недвусмысленно дал понять, что в случае моего отказа, грядущая неделя в Сочи станет для меня последней... Хотя, конечно, не так прямо он сказал, но... вспоминая сегодняшний инцидент в парке...

Должна отметить, что подобной развязки я и ожидала, поэтому мое лицо оставалось абсолютно спокойным. Я чужда проявлениям преувеличенного сострадания, предпочитая свое отношение к ситуации демонстрировать на деле. Градов довольно быстро взял себя в руки, занял прежнее место и продолжил:

– Суть моего предложения к вам сводится к обычному контракту об оказании услуг личной охраны, с той лишь поправкой, что всю следующую неделю вы будете изображать моего помощника, например финансового консультанта, чтобы иметь возможность присутствовать на всех совещаниях. Конечно, это особое условие будет дополнительно оплачено. – И он назвал весьма внушительную сумму контракта.

– Как я полагаю, вылетаем мы немедленно? – уточнила я.

– Естественно. Так вы согласны? – Он замер в ожидании ответа.

– Да, вот только я бы хотела предварительно вникнуть в курс дела, чтобы моя легенда на совещаниях выглядела правдоподобной, – сразу включаясь в рабочий процесс, сказала я.

– Ах, да, – спохватился Владимир, – в досье значится, что уровень айкью у вас превышает сто семьдесят баллов, – он бросил короткий взгляд в монитор компьютера. – Полагаю, что во время полета вы успеете ознакомиться со всей нужной информацией, касающейся моего проекта. Вылет в пять, самолет частный, так что не будем терять время. Собирайте все, что считаете необходимым, и жду вас в два часа здесь же. К этому времени мой юрист подготовит контракт.

Я утвердительно кивнула и отправилась домой, заранее приготовившись к многочисленным вопросам, которыми не преминет забросать меня тетушка. К моей радости, на этот раз обошлось, родственница отсутствовала, и я спокойно собрала свой нехитрый телохранительский скарб: пистолет, всевозможные прослушивающие и подглядывающие устройства, несколько портативных жучков, нож, нунчаки и прочие милые моему сердцу помощники. Частный самолет, правильно оформленные документы и формат путешествия внутри границ страны наводили меня на мысль, что удастся все это пронести на борт. В чем я вскоре и убедилась.

Глава 2

Владимир имел особое разрешение как участник важного для государства тендера, и мы без проблем заняли места в уютном салоне небольшого частного самолета, арендованного моим новым боссом, судя по всему, за весьма приличную сумму.

Экипаж самолета состоял из четырех человек. Обворожительная стюардесса успела еще до взлета снабдить нас напитками по вкусу. У меня начинало складываться определенное мнение насчет Градова, первым из его качеств я отметила деловую хватку. Прежде чем шасси самолета оторвались от взлетной полосы, он уже усадил меня в кресло и принялся увлеченно вводить в тонкости своего проекта. Я с интересом включилась в работу.

– Я задумал развернуть строительство таким образом, чтобы объекты сдавались постепенно. Это позволит к моменту завершения возведения основного здания гостиницы, спортивным сооружениям и оздоровительному комплексу принимать гостей, частично окупая себя. Для того чтобы данный объект был доступен и удобен для отдыха в холодное время года, будут сооружены стеклянные переходы, строительство которых не затронет основных работ и может быть произведено в любой момент после окончания главного объекта, – увлеченно начал Владимир. Я улавливала все нюансы на лету, довольно скоро убедившись, что проект Градова действительно удачен. Все было продумано, каждому действию находилось разумное объяснение. Смета составлена с закладкой на непредвиденные расходы, хотя, внимательно ознакомившись с бизнес-планом, предположить нечто неучтенное было сложно.

Кроме того, я успела кое-что почитать и о своем новом клиенте. Выяснилось, что он был не одинок. Если верить сплетням, найденным мною перед вылетом на скорую руку на бескрайних просторах Интернета, более семи лет назад он довольно выгодно женился на дочери крупного строительного магната нашего края. Тогда-то у Градова и пошли дела в гору. Но супруга предпочитала жить в Испании и встречалась с мужем нечасто. Что ж, возможно, я еще подниму эту тему с клиентом, в данную минуту я ограничилась всего одним вопросом:

– Владимир, а вашей жене не угрожает опасность в связи с последними событиями?

– От вас ничего не утаишь! – усмехнулся он. – Моя супруга сейчас, по-моему, на Маврикии, куда я тоже собираюсь отправиться, чтобы восстановить силы после тендера. У нас свободные отношения, не многие в бизнесе вообще знают о том, что я женат. Лола – редкий гость в наших краях, русская зима наводит на нее скуку.

– Понятно, – только и ответила я. Обсуждать частную жизнь клиента пока особой необходимости не было.

Тем временем охранник Максим дремал, убаюканный нашей беседой. Я была возмущена его отношением к работе, видимо, он посчитал, что ничто в частном самолете его хозяину не грозит. Я, однако, придерживалась иного мнения, в котором укрепились еще больше после посещения туалета, который располагался рядом с помещением бортпроводника. Совместив необходимые потребности с полезным в работе, я приложила к тонкой стенке кабинки устройство, позволяющее послушать разговоры соседей.

– Добавила? – отрывисто спросил мужской голос.

– Нет, высоту наберем, тогда... – взволнованно ответила девушка.

– Смотри, платят за результат, – напомнил первый участник беседы и, похоже, вышел в салон самолета.

Естественно, данный диалог навел меня на весьма определенные размышления, и я повременила с возвращением в свое кресло, где меня ждал Градов. Через несколько минут пилот объявил, что самолет набрал заданную высоту и предложил насладиться полетом и входящими в комплекс услугами. После этих слов в комнатке стюардессы послышался шорох, звон стаканов, звук открывающихся бутылок. Похоже, коварная дама решила что-то подсы-

пать в шампанское. Возможности отправить содержимое на предварительную экспертизу, естественно, не было, поэтому я решила действовать ва-банк. Тихо притворив за спиной дверь кабинки туалета, я бесшумно проникла за занавеску в помещение стюардессы. Девушка стояла ко мне спиной. Ее каштановые, схожие с моим оттенком, волосы были убраны в высокий пучок, который придавал образу строгости, хотя и не умалял внешней привлекательности, открывая взору длинную шею юной особы. Меня, конечно, совсем не трогали все эти подробности. Ни секунды не колебавшись, я шагнула вплотную к стюардессе и аккуратно зажала ее почти лебединую шею, плотно прижав тело жертвы к себе.

– Ни звука, – грозно прошептала я ей в самое ухо, хотя эта фраза была излишней. Сдавленное моею железной хваткой горло бедняжки вряд ли могло издать даже слабый хрип, не то что позвать на помощь. – Руку медленно разжимаем и показываем мне содержимое! – скомандовала я, заметив побелевшие костяшки кулачка девушки, в котором она, видимо, попыталась что-то спрятать от моего взора.

Стюардесса оказалась понятливой и сразу же разжала руку, из которой выпал целлофановый пакетик с остатками какого-то порошка. Свободной рукой я перехватила подозрительную находку, решив, что взятых мною в дорогу реактивов хватит, чтобы установить природу данного средства.

– А теперь, моя дорогая, тебе придется немного передохнуть, прежде чем я решу твою участь, – все тем же угрожающим шепотом продолжила я и, не давая одуматься девушке, сцепила наручниками ее запястья, рот перетянула салфеткой и упрятала девушку в отделение для грязной посуды, которое на мою удачу еще и запиралось снаружи и являло собой отличную временную камеру для злоумышленницы. Сама же я быстренько переоделась в форму стюардессы, которая висела в узком шкафчике, видимо, служила запасным вариантом. После чего впопыхах соорудила на голове подобную прическу, недостатки которой удачно спрятала под пилоткой, подняв воротничок блузки, так, чтобы подмену члена экипажа было бы сложно заметить с первого взгляда. Для пущей надежности я уменьшила освещение и принялась медленно разливать по приготовленным бокалам шампанское. Сердце бешено стучалось у меня в груди. Несмотря на боевые навыки и кажущуюся уверенность в себе, я все же испытывала волнение. Операцию по нейтрализации коварной дамочки я произвела быстро, и адреналин яростно разгонял кровь по моим жилам. Однако праздновать победу было рано. Я замерла, решительно поборов искушение обернуться на дверь. Мои действия оказались правильными. Через несколько минут в помещение заглянул мужчина. И зашептал мне в спину уже знакомым голосом:

– Что ты копаешься? Подсыпала?

Я неопределенно передернула лопатками в ответ.

– Не тяни, тебе еще вколоть это главному, как только все уснут! – И он протянул мне под локоть шприц. Решив, что я узнала более чем достаточно, я резко ухватила его за запястье. Мужчина удивленно охнул, но произнести ничего не успел, так как я мгновенно развернулась, дернула его на себя и, прежде чем он успел опомниться, рубанула его ребром ладони по горлу, лишая возможности вздохнуть. Следующий удар я нанесла ему в солнечное сплетение, после чего быстренько перевязала заранее подготовленной веревкой, скрученной из свободного фартука стюардессы.

Операция удалась мне с блеском, но она все еще не была закончена. Самолетом продолжал управлять пилот, коллег которого я только что поймала на измене. Гарантий, что не подкуплен весь экипаж, не было. По моей спине пробежала струйка холодного пота, едва я подумала о масштабах нависшей опасности. Но внешне я не имела права выдать переживаний, охвативших меня. С каменным лицом, как боксер перед началом поединка, я вызволила из временной темницы стюардессу.

Мои действия оказались убедительными, увидев поникшего сообщника, девушка, стоило мне убрать кляп, немедленно затараторила:

– Я не хотела, это все случайно, это он меня втянул, – она кивнула на гневно вращающего глазами пилота, отчаянно и, естественно, безрезультатно пытавшегося высвободить конечности из умело стянувших их пут. Технику выполнения морских узлов я с блеском освоила еще в первый год обучения в спецотряде. Этот навык, уже в который раз, оказался весьма полезен. Стюардесса тем временем продолжала: – Он сказал, что ничего не будет, все просто уснут, а потом я начальнику вколю расслабляющее средство, что это не опасно... – Для пущей убедительности она утверждающе затрясла головой. – Ах, да, он еще собирался симитировать попадание в воздушную яму, зачем, я не знаю, правда...

– А я знаю, вот только удивляюсь, то ли ты действительно так глупа, то ли отлично притворяешься. Неужели ты поверила, что в шприце нечто расслабляющее, зачем, спрашивается, расслаблять крепко спящего человека?! – не смогла сдержать я возмущения. – На мой взгляд, план был таков: ты должна была усыпить пассажиров, после чего вколоть Градову, это главный, – обозначила я им степень моей осведомленности и продолжила: – Смертельное лекарство. В это время пилот изобразит попадание в воздушную яму или еще какую нештатную ситуацию, потом все же мастерски посадит самолет. Все проснутся, а Градов нет. Вскрытие, скорее всего, покажет сердечный приступ или что-то в этом роде, что вполне логично, учитывая хорошо разыгранную легенду о том, как самолет чуть было не разбился... – Наблюдая за реакцией пилота, я пришла к выводу, что мои предположения верны. Однако разбираться во всех этих тонкостях было некогда. Путь до Сочи близкий, а доверять управление самолетом человеку, который пошел на преступление, я не могла. Проконтролировав надежность узлов, я подозвала Максима, велела ему не сводить глаз с этих членов экипажа и отправилась в кабину пилота.

Кресло первого пилота, как я и предполагала, было свободным, на месте второго сидел мужчина, сильно удивившийся моему появлению:

– А вы, собственно, кто? – спросил он, снимая наушники.

– Евгения Владимировна, – последовал мой ответ, который явно ввел его в замешательство. Выпучив на меня глаза, он промямлил:

– А командир где? Пора садиться...

– Я за него! – возвестила я фразой времен расцвета советского кинематографа и уверенно направилась к месту первого пилота. Внутри во мне уверенности было гораздо меньше, но я посчитала правильным оставить втайне все переживания.

– Позвольте! – тем временем преградил мне путь мужчина, воинственно пыхтя. – По какому праву? – Он был крайне изумлен.

– По вполне определенному! Ваш капитан и стюардесса арестованы за попытку убийства пассажира, я принимаю управление на себя, – быстро отрапортовала я.

– Но у меня инструкции! – опешил мужчина. – Я не могу, это преступление, гражданским нельзя, – забормотал он, оттесняя всем своим немаленьким корпусом меня к двери. Мне, должна отметить, порядком надоела эта возня, тем более что она изрядно сказывалась на моем боевом настрое. Все же я оставалась женщиной, при всех тех испытаниях, что подбрасывала мне судьба в силу выбранной профессии, затевать драку, находясь в неуправляемом самолете в воздухе, было крайне неосмотрительно, да и времени оставалось в обрез. На мгновение я замерла, воскресила в памяти все основные точки, отвечающие за подвижность на теле человека, и, не слушая поток возмущений, льющийся из уст второго пилота, надавила пальцами в область его шейных позвонков. Вспоминая в деталях действие подобного прикосновения, которое я изучила в процессе прохождения курса борьбы джиу-джитсу, это нажатие должно было вызвать внезапное онемение, но лишь на короткое время, после которого к пилоту вернется вялая способность изъясняться и двигаться. При посадке самолета я обязана была под-

страховаться. Мужчина сдавленно охнул и стал оседать на пол. Я подхватила его и лихо усадила обратно в рабочее кресло.

Прежде чем мой оппонент обрел способность внятно изъяснять свои мысли, я произнесла:

– Это не нападение, я не террорист, но обстоятельства вынуждают меня опустить все объяснения. – Судя по всему, до посадки остались считанные минуты, – я кинула беглый взгляд на приборы. – Сейчас нет времени устанавливать степень вашей причастности к пресеченному мною преступлению, поэтому, к делу... – Я с удовлетворением отметила, что второй пилот осторожно кивнул. – Начиная с этого момента, мы сообщаем сажаем самолет в аэропорту города Адлер, потом я передаю весь ваш экипаж в руки полиции, а там уж разберутся, что к чему, к сожалению, иного варианта нет. – И я уверенно заняла место в кресле командира корабля. Мужчине ничего не оставалось, как согласиться, так как с моей молниеносной реакцией в критических ситуациях он уже успел познакомиться.

Навыки управления летательными аппаратами у меня были. Данный предмет входил в программу моего обучения в далекие времена Ворошиловки и спецотряда. Я ностальгически улыбнулась при виде множества мигающих приборов и водрузила на голову наушники.

Первым делом, как и полагается в подобной ситуации, я осмотрелась, чтобы определить, как себя ведет самолет в пространстве. В случае, если он «клюет носом» или, наоборот, «его передняя часть задрана сильно вверх», промедление на самом деле смерти подобно. Но, к счастью, сейчас все было в норме. Указатель пространственного положения, или авиагоризонт, демонстрировал стабильно ровное положение в небе нашей прекрасной стальной птички, тем самым утверждая меня во мнении, что автопилот работает и полностью справляется со своей задачей.

– Нам садиться пора начинать, – хрипло подсказал представитель экипажа, впервые подав голос после нашей короткой стычки.

– Ясно, – коротко бросила я, принимая управление на себя.

Второй пилот потянулся нажать кнопку связи с авиадиспетчером, но не успел обронить и первого слога из положенного в данной ситуации воззвания: «Мэйдэй», как я грубо перебила его, услышав ответ с земли.

– Борт, – я напряженно перевела взгляд на своего временного ассистента.

– СО 317, – недовольно подсказал он, пряча трясущиеся после приступа онемения руки.

– Запрашиваем разрешение на посадку в аэропорту города Адлер, – уверенно продолжила я. Последовала продолжительная пауза, видимо, женский голос смутил моего невидимого оппонента, но ответ все же прозвучал: – Посадку разрешаем, – и далее реквизиты нашей полосы.

Про особые обстоятельства, сложившиеся на борту, я докладывать не стала, решив, что вызвать полицейских смогу после полной остановки двигателей нашего транспорта у здания аэропорта. Тем временем я всецело сконцентрировалась на первоочередной задаче.

Большинство современных самолетов полностью автоматизированы и садятся практически сами, контролируя угол сближения с землей. Автоматическая курсо-глиссадная система выводит борт точно на осевую линию полосы. От пилота, то есть от меня, требуется лишь незначительный «штрих» – посадить стальную птичку с тридцатиметровой высоты. Что я и сделала, дождавшись оную. После чего я полностью приступила к обязанностям пилота. Выпустила шасси, ручка управления которым располагалась справа от центрального пульта на передней приборной панели чуть выше левого колена ассистента, вновь почти онемевшего при виде моих уверенных действий.

Принимая во внимание скорость самолета, в котором она, кстати, указывается не относительно земли, а относительно скорости надвигающегося воздушного потока, я задействовала подкрылки, чтобы замедлить наш полет по положенным нормативам показателям на прибор-

ной панели. После чего потянула штурвал на себя так, чтобы основные стойки наших посадочных колес первыми коснулись земли. Затем отдала штурвал от себя, чтобы первая стойка шасси плавно и аккуратно сцепилась с землей. Должна отметить, что проделала я этот маневр виртуозно, толчка от долгожданной встречи с твердой поверхностью практически не последовало, мягкое касание, как преодоление незримой ступеньки, сигнализировало о возвращении с небес на землю. В эту секунду следовало немедленно убрать тягу, и я потянула соответствующий рычаг назад, после чего нажала на находящиеся в верхней части рулевых педалей тормоза, очень удобно расположенные прямо под моими ногами, и, легко балансируя точно посередине посадочной полосы, дождалась полной остановки машины.

Что ж, дело было сделано! Мне потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями, все же не каждый день сталкиваешься с необходимостью управления пассажирским лайнером в качестве его капитана. Только уняв сковавший колени трепет, я, коротко и с удовлетворением выдохнув, взяла рацию и потребовала наряд полиции, для встречи проштрафившейся команды нашего чудесного самолета.

Второго пилота и вынырнувшего из глубин железного брюха нашей птички борт-инженера я также сковала наручниками, понимая, что выяснять истину придется у всех членов экипажа. Должна отметить, что они и не думали сопротивляться, шок от произошедшего, видимо, вытеснил у них все прочие эмоции. При этом я сильно сожалела, что сама, увы, не смогу подключиться к допросу. Мне необходимо было постоянно находиться рядом с клиентом, его неявка на первое совещание, которое должно было состояться через несколько часов, означала сход с дистанции и, как следствие, добровольный отказ от дальнейшей борьбы, а я не могла этого допустить. Ни в Адлере, ни в Сочи у меня не было знакомых в органах полиции, но я также понимала, что, скорее всего, члены экипажа вряд ли и сами знают, кто заказчик преступления. Я полагала, что познакомившись с прочими участниками сделки, я скорее приду к истине, да и выбора у меня особенного не было. Сдав злоумышленников в руки сотрудников, я дала показания, приобщила к делу пакет с порошком и шприц и полностью переключилась на Градова.

В машине по дороге до гостиницы я коротко отчиталась о проделанной работе. Максим, сидевший подле водителя, обернувшись всем своим массивным телом в нашу сторону, сквозь стеклышки очков с нескрываемым восхищением в небесного цвета глазах смотрел на меня. Градов, надо сказать, похоже, слушал меня вполуха. Он неотрывно смотрел в окно, мне показалось, что отчаянно высматривал кого-то.

– Теперь у меня просто спортивный интерес довести это дело до конца! – с мальчишеской бравадой произнес он, когда я закончила отчет. Его фраза только утвердила меня во мнении, что он не услышал и половины.

– Конечно, я не вправе вас смущать и отговаривать, но мой долг все же предупредить, что преступник готов на все. Эта дистанция, сойти с которой вы не хотите, чрезвычайно опасна. У ваших недругов большие возможности, раз уж они смогли без труда заставить целую команду профессиональных летчиков пойти на преступление, – серьезно сказала я.

– Тут вы, конечно, правы, но ведь и я не слабак! Не было еще такого, чтобы Градов отступал, почувствовав сопротивление! – На этот раз голос его звучал спокойно, казалось, он смог обуздать все кстати и некстати захватившие его эмоции и просто озвучил решение, которое принял. Да и окно перестало занимать его, так как мы уже подъехали к отелю.

– Хорошо, я вас понимаю, – я смирла его продолжительным взглядом. – Только у меня все же есть ряд условий.

– Все, что угодно! Разве могу я отказать той, кому обязан собственной жизнью! – И с некоторым пафосом добавил: – Дважды!

– Не можете, – согласилась я. – Первое: номер у вас большой, мои апартаменты рядом оставляем, но жить нам эту неделю придется вместе. – На лице Градова тут же непроизвольно

отразилась вполне угадываемая реакция. Он скользнул взглядом по моей фигурке и с трудом вернул взор к лицу. Он вздрогнул и отвлекся, лишь когда я с нажимом произнесла: – Второе: вы никуда, слышите, НИКУДА, – усилила я внимание немного растерявшегося после первого условия клиента, – не выйдете без меня. И третье: эту неделю жить вам придется под прицелом камер, моих камер, которые помогут вовремя нейтрализовать возможную угрозу.

– Я на все согласен! – с жаром подтвердил Градов, едва я замолчала. – Да и потом, эти условия, принимая во внимание вашу уникальность и привлекательность, совсем и не условия, а скорее подарок судьбы. – Он тепло мне улыбнулся, я тут же насторожилась, так как пресекала любой намек на флирт, находясь при исполнении, но моих предупреждений не понадобилось, так как, едва начав, Владимир тут же утратил игривый тон: – Что ж, Евгения, к делу. Сопровождение через час, из-за этого... э... происшествия в самолете мы с вами так и не познакомились с суммами контракта. – И он зашелестел бумагами в портфеле. Признаюсь, его деловой энтузиазм, который легко вытеснял вполне закономерный страх, нравился мне все больше и больше. Судьба не часто балует меня умными клиентами, а Владимир, похоже, был из их числа. Меня существенно успокаивал тот факт, что где-то за морями у клиента имелась супруга. Женатые мужчины для меня табу, как потенциального героя непродолжительного романа я Градова не рассматривала. Да и у меня отчего-то сложилось смутное ощущение, что во всем другом, что не касается работы, этот мужчина не так хорош. Однако все это были лишь догадки и тратить на них время не стоило.

Участники тендера разместились на широкую ногу. Гостиница блистала на солнце фасадом цвета магнолий с золочеными вкраплениями. Два льва, в духе имперских традиций, стерегли вход, широкая мраморная лестница вела в вестибюль. Однако все эти подробности меня мало интересовали, разве что они являли собой лишнее доказательство уровня моего клиента. Градов, скользнув равнодушным взглядом по напыщенной роскоши интерьера вестибюля, уверенно направился к администратору.

– Здравствуйте, Владимир Артемович, ваш номер готов. – Девушка за стойкой ослепила нас сиянием всех своих идеально ровных зубов, которые она беззастенчиво обнажила в приветственной улыбке. По тому, как ласково она пыталась заглянуть в глаза гостю, как кокетливо убрала несуществующий локон, элегантно жестом проведя наманикюренными пальчиками по шее, открывая запястье, я догадалась, что девушка совсем не прочь встретить Градова не только на пороге роскошного отеля, но и в спальне его номера.

– Э... спасибо, – рассеянно бросил ей Владимир. – От моей комнаты необходимо два ключа, – блуждая в мыслях где-то в своих отчетах и цифрах, машинально напомнил он.

Девушка покорно выложила на стойку вторую карточку, которую Владимир немедленно протянул мне.

– Рядом апартаменты готовы? На имя Охотниковой, – уточнил он, немного отстраняясь назад, открывая взору работницы гостиничного бизнеса мою персону.

– Разумеется, – улыбка администраторши стала похожа на оскал. Владимир сразу же отошел к лифту, даже не заметив, какую бурю эмоций за эти несколько минут пережила дамочка с запоминающимся именем Агнесса Леонидовна, указанным на бейджике. Она профессиональным взглядом ощупала мою фигуру и результатами осмотра осталась явно недовольна. Я сдержала ухмылку, продолжая сохранять на лице выражение участия, однако все, о чем подумала девушка, было очевидным. Моя яркая внешность, стройная фигурка и безупречный костюм открыто заявляли ей, что соперничать со мной совершенно невозможно, и шанс затмить меня вряд ли представится. Конечно, я не стала ее убеждать, что ключ от своего люкса Градов дал мне из соображений личной безопасности, а не по причинам интимного характера, которые она себе немедленно вообразила. Главное, чтобы никто не узнал о моей реальной профессии, а все остальные мифы и слухи были только на руку. Вряд ли кто-нибудь воспримет всерьез красивую любовницу конкурента. Широко улыбнувшись, я взяла карточки от обоих номеров

и грациозно удалилась за своим боссом, чувствуя спиной все невысказанные проклятья, что мысленно адресовала мне Агнесса Леонидовна.

Мне показалось, что Владимир всю дорогу от аэропорта до отеля был чем-то встревожен. Но, несмотря на покушение в самолете, не этот инцидент занимал его мысли. В лифте я осторожно спросила:

– Что-то не так?

– А по-вашему, все отлично? – резонно парировал он.

– Я не про покушения, мне показалось, что вы высматривали кого-то из окна машины, – не стала скрывать я своих наблюдений.

– Вы телохранитель или психолог?! – раздраженно бросил он. Я не стала отвечать, он посчитал, видимо, что я обиделась, и более мягко добавил: – Не обращайтесь внимания, так, личные волнения восьмилетней давности. Вспомнил один курортный роман, Альку, но это уже неважно, иногда приходится чем-то жертвовать... – загадочно произнес он и замолчал.

Лифт остановился на нашем этаже, я не стала ничего уточнять, было видно, что тема моему клиенту неприятна, хотя для себя отметила, что примерная дата романа, разбередившая душу клиента, и его свадьба с дочкой олигарха совпадают.

Люкс Градова мало отличался от подобных ему номеров в других гостиницах, коих я перевидала предостаточно за свою профессиональную карьеру. Прежде всего, я проверила комнату на наличие жучков, взрывных устройств и видеокамер с помощью своего рода антишпионского радара, после чего сориентировалась на местности. Спальня была одна, с широкой кроватью, силуэт которой слегка расплывался за серебристым шифоновым пологом. Рядом вход в ванную комнату с джакузи. В гостиной находился широкий и во всех смыслах пригодный для полноценного отдыха диван. Плоский телевизор закрывал значительное пространство стены. Небольшой столик с уютными креслами занимал центр комнаты, также имелись стереосистема и небольшой шкаф, на полках которого были бокалы, свечи и несколько красочных альбомов с иллюстрациями знаменитых полотен галерей разных стран мира.

– Дверь в ванную прозрачная, придется вводить график посещений, – слегка краснея, усмехнулся Владимир, но смущение на его лице быстро сменилось вызовом.

– Не страшно, – вяло отмахнулась я и занялась вещами в сумке, демонстративно давая понять, что меня совершенно не интересуют вопросы взаимоотношения полов. Он коротко выдохнул, судя по всему, правильно расценив мою реакцию и соглашаясь с нею.

– До совещания десять минут, и потом, я так не могу... – Голос его прозвучал растерянно.

– Что? – не поняла я, с неудовольствием отрываясь от подключения шпионской техники к ноутбуку.

– Ну, вы так уверенно заняли гостиную... э... а ведь я предполагал, что это будет мое пристанище на эти дни, все же диван не так удобен, как кровать, – немного запинаясь, наконец сформулировал он.

– Нет уж, сейчас не до этих церемоний, – я совершенно проигнорировала его галантность. – Вот когда все закончится, станем думать о приличиях и удобствах, а сейчас не до этого, сами посудите, – я взяла его за руку и подвела к окну. – Вот, тут хорошо просматривается здание напротив, выход на балкон и дверь в коридор, все идет из гостиной. Здесь самое удобное место для телохранителя, это я вам как профессионал говорю...

– Ну ладно, тогда я больше не буду об этом думать, и... э... ни о чем другом, – добавил он, а я лишь передернула плечами в ответ, посчитав, что вопрос с флиртом и прочей дребенью закрыт. Через несколько мгновений, наконец, он изрек: – Я в комнату, сменить рубашку, и вперед! – на ходу выдергивая сорочку из-под ремня брюк, как-то очень по-домашнему поделился он и скрылся за дверями спальни.

За те несколько минут, что отсутствовал мой подопечный, я сумела придать своему образу максимально серьезный и офисный вид. Густые каштановые волосы я стянула в узел на

затылке, водрузила на нос строгие очки, за ушами тронула капелькой терпких, но не тяжелых духов. Голубую блузку сменила на белую. Губы старательно подкрасила коричневатой помадой, а тени наносить не стала, помня главное правило гримеров: хочешь произвести впечатление, подчеркивай на лице что-то одно. Кричаще яркий макияж в дневные часы будет выглядеть вульгарно. Костюм я оставила прежний, благо дорогая ткань и безупречный покрой пиджака не потеряли первозданный вид даже в результате стычек на борту частного самолета. Образ этакой бизнес-стервы я завершила туфлями на высокой шпильке, с узкими носами, элегантно выглядывающими из-под широких брюк.

– Вот это да! – не сдержал восхищенного вздоха при виде меня Градов. – Я и предположить не мог, что телохранители бывают такими... э... – Он защелкал пальцами, подбирая слово.

– Профессиональными, – подсказала я, опасаясь услышать пошлость.

– Ну, да, – согласился он, созерцая мою фигуру. – Так что мы? – Он даже тряхнул головой, чтобы собраться с мыслями.

– Мы выкидываем из головы все лишнее и концентрируемся на деле! – не терпящим возражений тоном произнесла я и сурово сдвинула брови.

– Я понял и полностью согласен!

– Отлично, тогда мы идем в конференц-зал, – напомнила я, – взяла папку и первой направилась к двери, так как необходимо было убедиться, что выходу моего клиента в коридор ничто не угрожает.

Помещение для совещаний было похоже на кабинет партийного функционера советских времен. Дерево преобладало во всех деталях интерьера. Стены, словно в почитание вкусов Иосифа Сталина, были из темного дуба, который маскировал выполненную из того же материала входную дверь. Овальный стол занимал почти все пространство, прочно опираясь на тяжелые, вырезанные из дерева, львиные лапы. Окно было скрыто за темной с золотом портьерой, а под потолком висела театрального вида массивная люстра, с каскадами хрустальных бус и висулек, отбрасывающих праздничные тени на стены.

Мы появились точно в назначенный час. Максим остался ждать у дверей в компании нескольких крепких, под стать ему, парней. Я с важным видом вошла первая, Градов – на полшага за мной. Конкуренты уже были на месте. Я без труда определила, кто есть кто, так как успела ознакомиться с личными файлами участников тендера, подготовленными охраной Владимира.

Безусловно, хозяином положения себя чувствовал Андрей Аркадьевич Понтурин. Он выглядел расслабленным и всем своим видом давал понять, что держит все под контролем.

«Пятьдесят семь лет, женат вторым браком, владеет акциями нескольких российских компаний, которые странным образом оказались под его контролем в смутную пору постсоветской приватизации», – воскресила я в памяти данные анкеты, бегло осмотрев первого подозреваемого.

Он, надо отметить, встретил мой взгляд с невозмутимой ухмылкой. Его вполне приятное, но уже выдающее признаки немолодого возраста лицо было спокойно. Живые карие глаза смотрели на меня с привычным мужским интересом, что свидетельствовало о его отношении к женщинам, судя по всему, в первую, да и во все последующие очереди, как инструменту для мужских развлечений. Особенности фигуры я определить не могла, так как из-за стола нам навстречу Андрей Аркадьевич Понтурин подняться не соизволил и руку жать не спешил, лишь сдержанно кивнул из кресла. Так же индифферентно вел себя и его помощник, который что-то увлеченно набирал в компьютере и ни разу не отвел взора от монитора.

Совсем по-иному проявил себя Антон Иванович Плутков. Стоило нам появиться в раскрытых дверях, как он дернулся и подскочил на месте, потом испуганно обернулся на Понтурина, покраснел, неловко опустил протянутую было руку и рухнул обратно на свое кресло. По

его суетливой манере держаться создавалось впечатление, что человек он крайне нерешительный. А по тому, как он старательно отводил глаза от лица Градова, казалось, что ему за что-то стыдно или неловко...

«Пятьдесят один год, женат, двое детей, является совладельцем нескольких предприятий, заинтересованность в выигрыше тендера высокая, – вспомнила я данные второго файла и быстро ощупала взглядом довольно рыхлую фигуру Антона Ивановича, лицо которого было круглым, глазки небольшие, слегка на выкате, а рот, казалось, все время был готов расплыться в конфузливой улыбке. Даже странно, как ему удалось достичь определенных высот в сложном океане цифр, денежных сумм и хитрых переговоров. Хотя, скорее всего, этим ведаёт не он, а пожилой мужчина, похожий на бухгалтера со стажем, который сидел рядом с Плутовым».

– Что это вы, Владимир, и часа без дамочек обойтись не можете? – неприятно сощурившись вместо приветствия, выдал Понтурин, подтверждая мои догадки относительно его мнения о слабом поле.

– А и правда, есть же правила, только финансисты, – поддакнул ему Плутов.

– Я ничего не нарушил, это мой экономист – Евгения Владимировна! – спокойно откликнулся Градов, занял одно из пустующих кресел и жестом предложил мне занять соседнее. – Евгения, сколько вам времени надо на подготовку?

– Минут пять, я полагаю... – в тон своему руководителю ответила я и принялась раскладывать на столе пасьянс из финансового отчета, листами которого успел снабдить меня Владимир.

– Прекрасно, не хотелось бы застрять здесь надолго по вашей вине, – не удержался от очередной шпильки Понтурин.

Градов не успел ответить, а возможно, что и намеренно потянул время, давая мне собраться с мыслями, но в этот момент раздалось от двери:

– Господа, вряд ли кому-то из вас удастся помешать остальным участникам. У нас четкий регламент, вся неделя буквально расписана по минутам, нам необходимо лишь поделить их между вами в равных долях и дожидаться финальных результатов! – С этими словами в зал вошел высокий подтянутый мужчина средних лет, в идеально сидящем на нем костюме цвета мокрого асфальта и с тончайшим ноутбуком в руках. Волосы у него были зачесаны назад, но не прилизаны. Он окинул собравшихся внимательным взглядом карих глаз, ни на ком персонально не задерживаясь. От него веяло такой уверенностью и надежностью, что я даже удивилась и с трудом сдержалась от улыбки.

– Валерий Дельный, заказчик, точнее его постоянный представитель, он в аппарате мэра отвечает за оргвопросы в городской администрации. Собственно, я ни с кем, кроме него, до сих пор не общался, – быстро прошептал мне Градов. Я перестала заниматься листами с отчетом, решив подождать продолжения вступительного слова.

– Я предлагаю опустить сейчас ваши презентации, так как в сведениях, что вы представили перед этой встречей, изменений в цифрах я не обнаружил. А вот определить график посещений объекта будущей стройки важно, тем более что после могут возникнуть поправки, и у вас останется несколько дней, а возможно, часов, чтобы заявить свое последнее предложение перед оглашением результатов. – Валерий сделал паузу, за время которой никто не возмущился услышанным, и продолжил: – Я полагаю, что все довольны размещением?

– А что остается, если все люксы тут на одном уровне? – все же отметил Плутов. Он, пожалуй, выглядел самым неприятным типом из всех, но делать предварительных выводов я не спешила.

– Я понимаю, но гостиница такого уровня одна, да и возможность вести «три д» презентации не предоставит больше ни один отель, так что придется потерпеть соседство, тем более что оно недолгое, – примирительно произнес господин Дельный, а я всерьез заинтересовалась услышанным. Меня лично такая ситуация полностью устраивала, так как мои шпионские

приспособления гораздо лучше справлялись с задачами на близком расстоянии, о большем подарке судьбы я и не мечтала. – Далее, – продолжил Валерий, – завтра день для осмотра объекта у меня записан за господином Градовым, затем Андрей Аркадьевич, и, как было обсуждено ранее, Антон Иванович, – произнося все это, Валерий несколько раз сверился с данными на мониторе его компьютера. – Все верно?

– Нет, разве вы не получили мой факс?

– Получил, но тут уже сложно что-либо изменить, этот день необходим господину Градову по графику, чтобы у всех были одинаковые сроки. Предварительный осмотр, если мне не изменяет память, производили первым вы, затем Антон Иванович... так что все честно... – В каждом слове Валерия сквозило неподдельное дружелюбие, у меня складывалось впечатление, что он пытается зарядить своим миролюбивым настроением присутствующих конкурентов.

– Но сейчас иная ситуация, сейчас уже нет впереди тех сроков, что были вначале, я не намерен давать ему фору, – не сдавался Понтурин.

– Знаете, мне совершенно все равно, кто будет первым, – вдруг проявил лояльность мой клиент.

– Вам, может быть, и да, а вот мне, то есть моей организации, нет. Все должно быть в рамках утвержденного регламента, любое отхождение от графика дает повод для самых непредсказуемых ситуаций и даже может служить основанием для суда! – Было понятно, что господина Дельного в первую очередь интересуют организационные моменты, и он не намерен ничего принципиально менять.

– Хорошо, тогда пусть он едет утром, а я во второй половине, тогда сроки мы не нарушим, я осмотрю объект в тот день, какой и был в условиях тендера, – похоже, Градов не имел никакого желания плодить лишние основания для вражды. – Я в своем предложении уверен, мне лишь надо уточнить некоторые детали на месте, еще раз проверить плотность почвы, чтобы не ошибиться с составом наполнения и глубиной фундамента застройки.

– Меня утром тоже бы устроило, – быстро вставил Понтурин.

– А я тогда, значит, на день раньше? Что ж, было бы хорошо, – оживился Плутув.

– Ладно, принято единогласно, – подвел итог Дельный. – Следующее совещание тогда не в четверг, а в среду, в пятницу до 15.00 последний срок внесения корректировок в предложения, в субботу в 12.00 оглашение результатов, – быстро пробежался по расписанию Валерий. – Тогда доклады экономистов отложим на среду. Я так полагаю, что после осмотра включить этот пункт будет более логичным, – предложил господин Дельный. – Господа, если вопросов не имеется... – начал было он сворачивать беседу, но его неожиданно перебил мой клиент.

– Есть один! По левой стороне, если смотреть на проект со стороны основной трассы, – без предисловия начал он, и все зашелестели листками, – площадь упирается в гору, которую, естественно, убирать нельзя. Но, возможно ли использовать этот природный объект? – спросил он.

– Только, если не нарушать его, иначе нас разорят природоохранные организации. Да и осмотреть надо бы предварительно... – задумчиво протянул Дельный.

– Я как раз и собираюсь завтра это сделать, – подтвердил Владимир. – Во вторую, разумеется, очередь, – хитро улыбнулся он, взглянув мельком на Понтурина.

– Хорошо, это ваше право, – Валерий внес несколько поправок в протокол, выждал несколько минут и, получив подписи всех участников под вновь утвержденным планом, удалился из зала.

– Что, Градов, решил поиграть в благородство? – сердито процедил Понтурин, едва представитель заказчика вышел.

– Нет, у меня на самом деле уже все готово, вот только мыслишка одна родилась с той горой связанная, но там еще уточнить надо бы... – размышляя, добавил Владимир. – А вот с чего вы, Андрей Аркадьевич, так уперлись по поводу очередности осмотра, я понять не могу.

– Ни с чего, просто не люблю быть вторым...

– Когда-то надо начинать, – философски изрек мой клиент и первым направился к двери. Я, как верная японская жена, засемила за ним. Телохранители ждали нас у дверей, беспокойно выглядывая, как мамыши своих малолетних чад у выхода с кремлевской елки.

– Ну, какие новости? – бодро, но все же со слегка проскальзывающим волнением спросил Максим и взял из рук босса портфель. Очков у него не было, я догадалась, что на работе парень предпочитает маскировать свой незначительный недостаток контактными линзами.

– Все в порядке, – не удивился его участию Градов и направился к лифтам.

– А это что за цыпочка? – неожиданно, нарушая все нормы поведения восхищенно пролепетал чей-то телохранитель в коридоре, когда я проходила мимо него. В довершение фразы мужчина потянулся ко мне с явным намерением ущипнуть меня чуть ниже поясницы. Такой фамильярности я допустить не могла, но и как наказать его, не знала, ведь я не имела права раньше времени выдать себя. Поэтому я лишь громко взвизгнула, на манер кокетливых глупеньких барышень, и с нелепо конфузливой улыбкой воскликнула:

– Хам какой! – При этом шлепнула его по протянутой руке ладонью. Мужчина усмехнулся, и, должна отметить, его лицо значительно преобразилось. Глупое выражение исчезло, в зеленых глазах блеснул интерес. Сейчас он был, скорее, похож на довольно образованного молодого человека, увлекающегося спортом, нежели на тупого верзилу.

– Сергей, что там за возня?! – окликнул парня Понтурин.

«Ах, вот чей это охранник, – автоматически отметила я, и, прежде чем мой новый знакомый успел занять положенное место подле хозяина, ловко засунула ему в карман почти микроскопический жучок. Конечно, надеяться на то, что чудо корейской техники долго проживет в пиджаке телохранителя Андрея Аркадьевича, было глупо, но и не воспользоваться шансом нельзя».

Весь этот эпизод занял не больше минуты, но я была весьма довольна, что удалось все так ловко провернуть.

Ночь прошла спокойно, но я не спешила радоваться затишью. Жучок мой, похоже, прижился в кармане охранника Понтурина, беда была лишь в том, что он оставался слабым помощником, упрятанный, судя по вялому сигналу, вместе с пиджаком в гардероб. Утро следующего дня я посвятила изучению материалов, схем местности будущей стройки, маршруту подъездов и осталась недовольна результатами. В горах была тысяча возможностей подстроить несчастный случай. Чувствуя кожей надвигающуюся опасность, я заняла свое положенное место в машине рядом с Владимиром. Максим устроился на месте водителя. Не успели мы отъехать от гостиницы, как Градов с головой погрузился в изучение каких-то схем, но я не спешила присоединяться к нему. Тем более что и так выяснила уже максимум о бизнес-плане своего клиента, чтобы достойно представлять его на совещаниях. Строительные чертежи наводили на меня скуку, да и отвлекаться от своих прямых обязанностей совершенно не хотелось.

По случаю поездки я сменила офисный костюм на более комфортные брюки и блузку с короткими рукавами. В моей небольшой на вид сумке я сумела разместить, пожалуй, максимум полезных вещей на случай отражения внезапной атаки. Правую ногу повыше щиколотки приятно утяжелял тактический нож, надежно удерживаемый крепежом, незаметным для окружающих. Это опасное оружие, как и мой любимый элегантный небольшой «браунинг», мне удалось пронести на борт самолета благодаря особому статусу моего нового клиента, не проходящему стандартную процедуру досмотра в аэропорту.

Тем временем мы въехали на широкую, но довольно извилистую горную трассу. Максим о чем-то увлеченно болтал то ли сам с собой, то ли что-то нам рассказывал, но, судя по всему, ответной реакции ему не требовалось. Улавливая звуки его голоса, я совершенно не вникала в суть, так как сконцентрировалась на окружающей нас обстановке. Машин нам навстречу попало немного, что, видимо, было типичным для курортной местности в период межсезонья.

Однако массивная техника то и дело громыхла по соседней полосе, напоминая о грандиозных масштабах строительства в данном районе. Вскоре мы въехали в первый тоннель, прорубленный в горах. Я приготовилась к любой неожиданности, однако мы благополучно миновали его этап и вернулись на освещенную дневным светом трассу. Приближение подозрительной машины я почувствовала сразу, причем в мозг поступил сигнал тревоги, посланный не иначе как по интуитивным каналам на мгновение раньше, чем я увидела черный джип, мчащийся нам навстречу.

– Владимир, пристегнитесь! – отрывисто скомандовала я. Градов оторвал от бумаг рассеянный взор, но, правильно расценив мою интонацию, задавать вопросов не стал и покорно зафиксировал ремень в пластиковом замке.

– Максим, руль! – выкрикнула я в тот момент, когда джип был в нескольких метрах от нас. Одновременно с моим возгласом стекло водителя подозрительной машины приоткрылось, и из него мрачно блеснуло черное дуло.

– Что такое? – обернулся ко мне охранник Градова, которому, в отличие от умницы шефа, похоже, требовались объяснения, времени на которые, естественно не было.

– Крепче держи! – все же выкрикнула я, но в этот момент со стороны джипа раздался выстрел, наш «Мерседес» мгновенно вильнул и стремительно потянулся в сторону страшного обрыва справа по ходу движения. Убийца, видимо, удовлетворился результатом и, прибавив скорость, помчался в сторону Адлера. Я же, не мешкая ни секунды, кинулась на помощь Максиму, который с трудом пытался совладать с машиной. Бездна у края дороги уже была практически полностью открыта взору, перегнувшись через плечо охранника, плотно упершись коленями в передние сиденья, я прочно ухватила за руль, затем почувствовала, как Максим резко крутанул его влево. Это действие было настолько правильным и точным, что мне захотелось расцеловать способного охранника. Он же с упорством продолжал бороться с юзом, по радиусу которого нас несло в пропасть.

– Давай еще раз! – отрывисто скомандовала я, полагая, что совместными усилиями нам удастся остановить эту бешеную гонку. – На счет три!

На этот раз разъяснений не требовалось, парень все выполнил четко, естественно, с моей осязаемой помощью. Наш «Мерседес», наконец, выровнялся, но выдохнуть с облегчением было рано.

– На тормоз дави плавно, без рывка, иначе заклинит! – отчеканила я ему прямо в ухо, продолжая возвращать машину на свежевыстланное транспортными работниками полотно дороги. Градов, перед взором которого балансировала, удерживая равновесие, моя пятая точка, похоже, либо утратил способность говорить от страха, либо понимал, что выражение эмоций в данный момент не принесет никакого результата, по крайней мере, положительного. Максим воспринял мои рекомендации и очень медленно принялся останавливать машину. В тот момент, когда охранник припал грудью к рулю, оказав всем своим молодецким телом осязаемую поддержку моим рукам, я, почувствовав, что гравий обочины больше не терзает днище автомобиля, скомандовала:

– Тормоз до конца! – Хотя он и сам прекрасно чувствовал ситуацию, и последовательно проделывал необходимые манипуляции, не дожидаясь моих указаний. – Вот и молодец! – искренне похвалила я своего неожиданно деятельного помощника. Его лицо было красным от напряжения. Светлые волосы взмокли у ворота рубашки, но взгляд голубых глаз блестел удовлетворением. Владимир также выглядел несколько растрепанно, однако, возможно, в такое сумбурное состояние души его привела не только бешеная гонка, но и вид моей безупречной, утянутой узкими брючками, попки, которая мелькала перед ним последние несколько минут. Я позволила себе мысленно пошутить, а вслух спросила: – Все в порядке?

– Э... да... – одновременно пробормотали мои горе-мужчины, почти в унисон сглотнув, прочищая горло.

- Что это было? – все же решил уточнить Градов, хотя, на мой взгляд, ответ был очевиден.
- Очередное покушение, – пожала я плечами.
- Неудачное, – наконец обрел способность разговаривать Максим.
- Ну, если все целы, то да.
- Подумать только, что могло произойти! – позволил себе обозначить душевное состояние Владимир.
- Да, неприятно, – не могла не согласиться я, но развивать тему не стала. Не хватало еще посеять панику в душе клиента.
- Но как же мы доберемся до объекта?! – вдруг спохватился он и сделал попытку выйти из машины, потянувшись к двери. Даже в эту минуту его профессионализм дал о себе знать!
- Сидеть! – рывкнула я в обход всех норм и правил взаимоотношений клиента и телохранителя. Владимир с некоторым изумлением на лице повиновался. – Возможно, это засада, преступник мог затаиться, подождать результата или подготовиться к снайперскому выстрелу, – быстро объяснила я.
- Так что же, так и будем сидеть? – встрял с переднего сиденья Максим, опасливо поглядев за затемненное стекло.
- Да.
- Но как долго? Нам же еще объект осматривать! – продолжал поражать меня клиент-трудоголик.
- Сейчас полицию вызовем, составим протокол, а уж потом решим, – не терпящим возражений тоном поставила я его перед фактом.
- Хорошо, – окинув меня странным взглядом, понуро согласился Максим.
- Полицейские приехали довольно быстро, но в версию с выстрелом и таинственным джипом, они, судя по вялой реакции капитана, не поверили.
- А где гильза, где пуля? – выслушав мой подробный отчет, спросил служитель охраны порядка по фамилии Жмерин.
- Возможно, что за километр отсюда, – оценила я расстояние от начала борьбы с непослушным рулем машины у края пропасти.
- Понятно, – проворчал он таким тоном, словно подозревал меня в нечестности. – Сами посудите, колесо порвано гравием в клочья, следов попадания пули никаких, что я в материалы дела буду подшивать?! Да и, признаюсь, слабо мне верится, что на скорости шестьдесят километров в час можно разглядеть какое-то там мифическое дуло пистолета в мчащейся по встрече машине! – поделился он своими сомнениями.
- Я не стала ничего возражать на это, вспоминая историю с арестом экипажа, у меня уже давно зародились подозрения, что кто-то старательно сводит на нет всю следственную работу вокруг покушений на Градова. Спорить с капитаном, у которого, судя по всему, были некие указания от вышестоящего начальства, было бессмысленно.
- Ну а вы, Сторков, вы что-нибудь видели? – устало обратился тем временем полицейский к Максиму.
- Да! – твердо ответил тот, застыв на моем лице вопросительным взглядом.
- И вы, как профессионал, как бывший военный, наверное, вы нас просветите, к какому типу огнестрельного оружия, можно отнести это дуло по внешним признакам? – продолжил вопрос Жмерин, явно издеваясь над нами.
- Какое дуло? – не понял Максим.
- Что и требовалось доказать! – с победной улыбкой на губах обернулся ко мне капитан.
- Но я слышал выстрел! – поспешил исправить оплошность охранник Градова.
- Да, и какого характера был звук? – Лицо капитана передернуло как от зубной боли. В этот момент откуда-то со стороны строительства олимпийских объектов послышался громкий хлопок, напоминающий удар тяжелой кувалды по полому металлическому коробу.

– Примерно такой? – вернув на лицо благодушное выражение, издевательским тоном уточнил Жмерин. Максим промолчал в ответ. – По-моему, теорема доказана! – повторно возликовал полицейский. – Вот вам телефон эвакуатора, – протянул он мне карточку. – А мы еще раз проверим все факты и оповестим вас о результатах. – Он козырнул и заторопился к «уазику». Я восприняла его уход спокойно, так как была готова к подобной реакции.

– Евгения, а как же мы теперь доберемся до объекта? – встревоженно спросил Владимир, когда я вернулась в салон машины.

– Сейчас такси подъедет, а Максим дождется эвакуатора, – ответила я.

– Вы не человек, золото! – восхищенно воскликнул Градов и посмотрел на часы. До темноты оставалось не так долго, но мы должны были успеть, тем более что существенных поправок в чертежи вносить не требовалось, Владимир просто хотел убедиться, что все расчеты верны и нет никаких неожиданностей на объекте.

Правильно расценив мое упоминание о двойном тарифе, желтая новая «Волга» с шашечками из советских времен примчалась к месту нашей стоянки через двадцать минут.

– Подождите нас здесь, в «Мерседесе»! – ошарашила я водителя такси, едва он затормозил. Но я не видела иного варианта, так как не могла положиться на неизвестного мужчину, которого могли подкупить всемогущие злоумышленники.

– Мы заплатим вдвое больше обещанного, – внес в свою очередь Градов веский аргумент.

– И часы в залог, – не растерялся водитель, быстро справившись с недоумением, заметив блеснувший на запястье моего босса золотой браслет.

– Хорошо, – Владимир не повел и бровью, лихо щелкнул швейцарским затвором и без сожаления положил в руку таксиста поверх купюр свой «Ролекс».

– Я прослежу за сохранностью залога! – блеснул эрудицией Максим и цепко ухватил водителя за руку чуть повыше локтя, стоило тому выйти из «Волги».

Не став дожидаться развязки, мы быстро уселись в новый вид транспорта, естественно, я на место водителя, Градов рядом. Удаляясь, мы спиной чувствовали полный недоумения и, видимо, страха, если вспомнить о немаленькой комплекции Максима, взгляд таксиста.

– Неявка на объект может быть губительна для бизнес-проекта, – на ходу пояснял мне Владимир. – Тем более после утреннего визита Понтурина. В его голову могут прийти любые идеи, вплоть до переноса места строительства, как это было в прошлый раз, благо я успел выяснить и внести необходимые коррективы в проект буквально за несколько часов до сдачи проектов. А ведь могли дисквалифицировать мою заявку как не отвечающую последним условиям.

– Все логично. Как мне показалось, Понтурин с Плутковым не относятся к числу честных бизнесменов, – заметила я, внимательно следя за дорогой и принаравливаясь к манере езды позаимствованной «Волги».

– Да уж, – невесело поддакнул Градов и посмотрел в окно. – Сейчас вот тот выступ горы обогнем, и покажется площадка, по крайней мере, так было в прошлый раз, – поправился он с саркастическим смешком.

Забор будущего строительства действительно попался на глаза, стоило нам сделать крутой поворот. Свернув с трассы, мы легко нашли место для парковки у широких ворот. Месторасположение площадки совпадало с чертежами, однако неугомонный Градов изъявил желание измерить забор. Увидев, как уверенно он вынимает из портфеля обычную пятиметровую рулетку, я приуныла, понимая, что обход периметра займет весь остаток дня и большую часть вечера. Благо моя богатая на правильные мысли и идеи голова тут же подсказала выход, и я достала мобильный телефон:

– Валерий? – уточнила я на всякий случай, услышав абонента.

– Да, – только и ответил он, сделав паузу, чтобы я могла представиться.

– Это Евгения, экономист Владимира Градова.

– Добрый день! – последовало уже более заинтересованно. Похоже, мой образ запечатлелся в памяти представителя организаторов тендера, и, судя по бархатным ноткам, мелькнувшим в его голосе, эти воспоминания были приятны для господина Дельного. – Чему или кому обязан столь неожиданному удовольствию слышать вас? – подтверждая мои догадки, добавил он.

– Обстоятельствам, – ответила я и тут же продолжила: – Подскажите, пожалуйста, есть ли какие-нибудь изменения на объекте с момента посещения господина Понтурина? Площадь строительства осталась та же, что и, – я сверилась с бумагами в руках Градова, – два месяца назад?

– Да, а почему вы спрашиваете?

– Это входит в мои обязанности как финансиста, – я не удержалась и подмигнула Владимиру, который смотрел на меня с довольной улыбкой.

– А, это вы после того случая, когда Понтурин внес некоторые коррективы, – вспомнил Дельный. – Так у каждого из троих участников есть такая возможность, но единственная, и Андрей Аркадьевич ее уже использовал.

– А Плутув? – решила я уточнить, вспомнив, что у второго конкурента завтра также день посещения места строительства.

– За три дня до финиша любые изменения запрещены, мы же не враги сами себе, и, как я надеюсь, все участники тендера радуют за общее дело. – Мне показалось, что в тоне его промелькнули игривые нотки, словно Валерий слукавил и не пытался это скрывать, но я решила не заострять внимания на этом факте. Да и на флирт времени не было совсем.

– Валерий, спасибо большое за консультацию.

– Не за что, – ответил он, и я торопливо нажала отбой.

– Евгения, вы просто гений, как я сам не додумался! – хлопнул себя ладонью по лбу Градов. – Но откуда у вас номер телефона Дельного?

– Я его запомнила из вчерашнего протокола совещания, он был указан внизу в строке контактов.

– Ну, у вас и память, – Владимир даже присвистнул. – А я – дурак – мерить собрался! – добродушно укорил он сам себя.

– На этой неделе никто из участников не имеет права вносить поправки в проект, – произвела я слова Валерия.

– Ах да, и это правильно! Похоже, когда все кончится, я не смогу без вас и шагу ступить, – вдруг признался он.

– Давайте сначала доведем все до логического конца, – имея в виду устранения угрозы жизни клиента, произнесла я. – А сейчас какие дела? А то темнеет...

– Знаете, я хотел осмотреть вон то место, – махнул он рукой в сторону горы, примыкающей к забору, ограждающему место будущей стройки.

– Ах, да, та самая гора...

– Та самая. – Владимир направился в указанном направлении. – Вот не дает она мне покоя, – на ходу пояснил он. – Не могу так просто смириться с ней. Хочется учесть ее наличие в будущей стройке, добавить ее как декор, что ли...

– О! Оставить живую, природную стену? – предположила я.

– Да, я как раз об этом и думал. Но все же много сложностей...

– Понимаю... – не могла не согласиться я. – Но идея хорошая, красиво было бы... Думаю, что номер, напоминающий пещеру, пользовался бы большой популярностью у туристов...

– Да, но осмотрим внимательнее, – предложил Владимир и прибавил шагу. Я пригляделась к горе.

– Подождите, – остановила я клиента.

– Что такое?! – недовольно отозвался он.

– Что-то меня смущает, – настороженно протянула я. – Глядите сами. Вон тот камень, на высоте метров десяти, на относительно ровном участке. Он как-то чрезмерно выступает, даже неясно, на чем держится, – зашептала я, поравнявшись с Владимиром. Тон я понизила намеренно, хотя уверенности в том, что нас подслушивают, не было.

– Камень как камень... – ворчливо произнес Градов. – Что мы мешкаем?

– Сейчас. – Я достала из сумки небольшой складной бинокль. Несмотря на скромные размеры, характеристики этот оптический прибор имел потрясающие. Можно было при желании рассмотреть, например, оперение чайки, парящей далеко над морем. При первом осмотре камень не вызывал подозрений, но, прибегнув к помощи многократного увеличения, мне удалось разглядеть веревку, тщательно опутывающую валун. Такое не может быть простым совпадением. Я придержала готового двинуться дальше Владимира.

– В чем дело?

– Еще не знаю, но к горе мы не пойдем, – решительно отрезала я.

– Почему? Вы что-то увидели?

– Веревку. Возможно, камень кто-то удерживает, чтобы ослабить натяжение как раз в тот момент, когда жертва окажется в зоне поражения... – предположила я все так же шепотом.

– Надеюсь, это не для меня, – осторожно проговорил Владимир. – На меня уже покушались сегодня... – напомнил он с невеселой ухмылкой.

– У меня другое мнение на этот счет. Кое-кому страстно хочется, чтобы вы отказались от участия в тендере, дней осталось мало, вот и используется каждый момент. Однако не станем терять время, надо разрешить эту загадку. Пойдемте!

– Куда?

– В обход, доберемся по горе до камня и застанем преступника врасплох, если он, конечно, там есть...

Владимир уныло повиновался. Мы покинули территорию будущего строительства, перешли дорогу, и я первой уверенно ступила на горную тропу. Конечно, моя версия была всего лишь предположением. Нас вполне мог поджидать на пути банальный снайпер. Но что-то мне подсказывало, основываясь на характере предыдущих покушений, что преступник не теряет надежды выставить смерть Градова как несчастный случай, а значит, лично нападать не станет. Но, естественно, как профессионал, я не могла полагаться исключительно на логику и выводы, поэтому заранее подстраховалась, облачив клиента еще в отеле в бронежилет, скрытый под пиджаком. На голове и у меня, и у него имелось по каске, внешне они выглядели как строительные, с той лишь разницей, что под пластиком скрывался слой металла. В общем, все эти меры предосторожности я считала не лишними и вполне уместными.

Тропа была узкой, довольно скользкой после ночного дождя, но достаточно пригодной для передвижения. Владимир успешно поспевал за мною, что меня опять-таки удивляло. Не каждый мужчина, страстно занятый работой, в состоянии поддерживать свое тело в прекрасной физической форме. Дорогу к камню я нашла без труда. Ориентирование на местности входило в предмет программы обучения в спецотряде. Этот курс я освоила не без удовольствия. Бег на свежем воздухе в поисках заданного маршрута я воспринимала в те времена как прогулку. Вскоре мы вышли на ровное плато, у самого края которого возвышался камень. В том, что это был именно тот, что мы разыскивали, сомнений не оставалось. Толстая канатная веревка, плотно, в несколько обхватов, удерживая валун, тянулась к мощному стволу дерева в противоположной от края горы стороне. Людей поблизости не наблюдалось. Я внимательно осмотрела конструкцию и пришла к выводу, что преступник рассчитывал разрубить веревку на расстоянии, например, при помощи выстрела. Это заключение наводило на мысль, что враг рядом, но бегать и искать его по горам было делом малоперспективным. Единственное, что я могла предложить, это скорее убраться из опасного места. Что и сделала, однако оставлять

камень в такой опасной позиции не стоило. Вернувшись вниз, я набрала номер Валерия Дельного, которому доложила о новых обстоятельствах.

– Вот это да! – немало удивился он. – Вы полагаете, что данная ловушка направлена на кого-то из участников тендера?

– У меня есть все основания подозревать, на кого именно, но это не телефонный разговор.

– Я готов в любое время выслушать вас, – предложил Валерий. – Я пришлю специалистов разобраться, что к чему с этим булыжником. О результатах сообщу.

– Отлично!

Мы попрощались, я обернулась к притихшему клиенту.

– Боюсь, осмотр горы сегодня придется отложить, тем более что изменения в проект вносить поздно. Успеете еще после победы... – развела я руками. – Другие запланированные дела есть?

– Да теперь, наверное, никаких, разве что зарегистрируем наш приезд вон в той будке, – он указал рукой, – да и поедем. Отметиться надо, у тендера есть ряд условий, в том числе и график посещения объекта, даже при данных обстоятельствах я бы не хотел его нарушать, чтобы не портить общей картины, – признался Владимир, ни на секунду не забывая о деле.

– Общую картину портят все эти якобы случайные происшествия, но я постараюсь вас спасти, – решила добавить я оптимизма.

– Вероятно, только вы и сможете меня спасти... – Голос его прозвучал как-то печально, но он быстро сгладил это впечатление, спешно добавив: – Точнее, я на это надеюсь!

– И правильно делаете, – уверила я его и отступила, чтобы дать возможность моему клиенту расписаться в каком-то пыльном журнале, что пихнул вместе с ручкой Градову под нос показавшийся из будки то ли охранник, то ли сторож места будущего строительства. Я предприняла попытку допросить его о, возможно, замеченных странностях или неизвестных посетителях, но, увы, мужчина заверил меня, что на объект никто посторонний не являлся.

Вскоре мы вернули «Волгу» законному владельцу Ивану, который с нескрываемым сожалением расстался с часами. Максим к этому времени сдал «Мерседес» под опеку эвакуатора. Мы расположились в такси, Максим втиснулся на место рядом с водителем. Похоже, за недолгое время нашего отсутствия эти двое успели подружиться, они непринужденно болтали в основном о российском автопроме, но я к ним не прислушивалась. Градов принялся было по привычке изучать документы, но то и дело отвлекался и замирал, устремив долгий взгляд в окно машины. Я не спешила прерывать его безмолвие. Вполне очевидно, что он напуган, но вида старается не подавать. Слишком, видимо, важен ему этот тендер, если он продолжает демонстрировать мужество. Я ценила его за это. Вскоре мы вернулись в гостиницу.

– Вы это... обращайтесь, ежели что! – предложил на прощание таксист, с заметным удовольствием убирая в карман сотню долларов, щедро выданную ему в качестве премии Градовым.

– Спасибо, – я внесла его номер в телефон. – А как вы работаете?

– Для вас... в любое время. Я живу в деревне, недалеко от дороги, как горный козел, то есть среди гор, – поспешил исправиться он.

– Что ж, вероятнее всего, придется воспользоваться вашим предложением, так что ждите звонка. А это – аванс. – Я добавила еще несколько купюр. Такси у Ивана было самым обычным, каких множество на дорогах, а это означало, что именно в нем можно было затеряться в потоке и не привлекать внимания, не то что в «Мерседесе», предоставленном организаторами Градову. Иван расплылся в широкой улыбке. Наше предложение в период, когда наплыв отдыхающих уже схлынул с курорта, было очень кстати. Весьма довольные друг другом мы распрощались.

– Ужинать будем в номере? – спросил Владимир.

– Да, не следует никого провоцировать лишний раз, – ответила я.

Должна отметить, что меню в ресторане гостиницы было довольно разнообразным, но какими бы изысками ни пытался удивить гостей шеф-повар, я отчаянно скучала по стряпне моей милейшей тетушки. Что и говорить, она была единственным человеком, к которому я испытывала искреннюю привязанность. А моя Мила не теряла надежды однажды узнать, что в моем сердце есть место не только родственному чувству, но и любви к какому-нибудь прекрасному принцу, и желательно не на коне, а твердо стоящему на ногах. Мне нечем было ее порадовать, однажды я выбрала себе профессию, и она заняла все мое личное пространство, не оставляя и шанса на иную жизнь, хотя меня все устраивало. Я привыкла быть сильной, подчас сильнее многих, и любому мужчине будет рядом со мной непросто. Ведь я никогда не смогу до конца подчиниться, позволить себе быть обычной слабой женщиной, так как пришлось бы притворяться, а это означало бы врать, а ложь не может стать основой счастливой семьи. И профессия моя была связана с повышенным риском. Мне не хотелось никому доставлять страдания, да и самой терзаться не было никакого желания.

Вот такие мысли посетили меня за ужином. Глядя на Градова, сосредоточенно жующего отбивную, при этом не отрывая взора от очередного финансового отчета, я подытожила все события и факты. А если перейти на язык цифр, который должен быть мне свойствен как мнимому экономисту, дебет с кредитом никак не хотели сходиться.

Покушение по дороге на объект могло быть спланировано только за истекшие сутки. Так как об изменениях в графике выезда стало известно накануне. Да и валун на горе кто-то умудрился подготовить в рекордно короткие сроки. Вполне возможно, что убийц несколько, а заказчик, вероятнее всего, один. Все это могло означать, что круг подозреваемых неширок, но как подступиться к расследованию, когда руки, что называется, связаны необходимостью находиться рядом с клиентом, было неясно. Надо было что-нибудь придумать, я поочередно представила всех, причастных к данному делу.

Про Понтурина и Плутова все было более-менее ясно. У них имелся вполне определенный интерес, почти стопроцентный мотив, так как дело касалось денег, и сумма, поставленная на кон, являла собой достойный предлог для преступления. Естественно, исключительно для позабывшего об этом самом достоинстве и чести человека. А вот Валерий Дельный был для меня темной лошадкой. Закончив с едой, я углубилась в компьютерные дебри, точнее, вызвала на экран почтовый сервер, чтобы отправить запрос обо всех троих моему давнему товарищу по Ворошиловке, который исправно снабжал меня нужными сведениями. Наше с ним сотрудничество было взаимовыгодным, пункт с затратами на привлечение агентов я неизменно включала в контракт. Письмо моментально отправилось в путешествие, на обработку его требовалось время, поэтому я переключилась на архивные данные с камер видеонаблюдения, что целый день следили за порядком в номере и вокруг него в наше отсутствие, но видеосъемка не отобразила ничего подозрительного.

День был напряженный, усталость довольно быстро сморила моего клиента. В рекордные сроки справившись с отбивной, он рывком захлопнул ноутбук и, окинув меня затуманенным взором, с трудом удерживающим тяжелые веки, выдавил:

– Я спать, завтра куча дел...

– Да уж, и сегодня было немало, – с понимающей улыбкой отозвалась я. – Спокойной ночи.

– Да, спокойной ночи, – он поднялся из кресла, подошел к двери в спальню, уже взялся за ручку, как вдруг спохватился: – Да, я это... может, ванная нужна, так я подожду... – неловко пролепетал он, безуспешно пытаясь скрыть смущение.

– Ложитесь спокойно спать, у меня еще есть дела, я потом схожу, – понимая, что он в следующую секунду рухнет в кровать и забудется крепким сном, ответила я.

– О... У меня есть шанс увидеть прекрасное видение, – пробормотал он, подмигнув мне, хотя его усталый вид прямо доказывал, что последняя фраза была лишь бравадой, что скорее автоматически, нежели из реальных ожиданий, сорвалась с языка моего клиента.

Я никак не стала комментировать все это, лишь понимающе кивнула и вернула взор обратно в монитор, где с надеждой стала изучать папку с записями с камер в коридоре, которые охватывали весь наш этаж, включая двери в номера Понтурина и Плутова.

Здесь улов был поинтересней. Буквально через несколько минут после нашего выезда на объект вернулся Понтурин. У дверей его уже поджидал, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, Плотов. Должна отметить, что конкуренты выглядели не как соперники, а скорее как добрые партнеры по совместному бизнесу. Понтурин быстро отчитался о поездке, посетовал, что не удалось придумать «что-нибудь этакое», чтобы спутать карты и навредить Градову. Плотов слушал его, заглядывая в глаза, как бестолковый, но преданный ученик наставника. Охранник Понтурина – Сергей – в это время, действуя вполне профессионально, осмотрел номер шефа, прежде чем пропустить его внутрь. Сам же он немного замешкался на пороге и, как мне показалось, хотел что-то сказать Плотову, но, судя по данным съемки, общения между ними так и не случилось, Понтурин окликнул своего телохранителя, и Антон Иванович отбыл в тот же момент в свой номер.

Глава 3

Покончив с отчетными кадрами, я, наконец, переоделась в халат и, погасив свет в гостиной, спокойно прошла в спальню, где отдыхал, что называется «без задних ног», периодически похрапывая, Владимир. Стоит ли упоминать, что соблазнительное видение за полупрозрачным стеклом, отделяющим ванную от спальни, вряд ли взбудоражит этой ночью сломленное крепким сном сознание клиента. Душевая кабина была ультрасовременной, скинув халат, я с удовольствием подставила свое тело упругим струям воды, настроенным на массажный режим. Однако, несмотря на отличный расслабляющий эффект, бдительности я не теряла, да и времени себе понежиться отвела ровно столько, сколько необходимо на мытье головы. Слух у меня был стопроцентный, при этом прекрасно тренированный, я в совершенстве постигла умение различать и разделять звуки. Именно это качество мне пригодилось, когда, смывая кондиционер с волос, я уловила щелчок, совершенно несвойственный шуму водных потоков, да еще и доносящийся за пределами ванной. Не став выключать напор, я осторожно выскользнула из душевой кабины, накинула халат и, бесшумно отодвинув стеклянную перегородку, мягко ступила босыми ногами на ковер спальни. Пальцы ног моментально ощутили шелковистую нежность ворса, но гораздо больше я оценила тишину, которую он обеспечивал в моих передвижениях.

Направляясь в ванную, в целях безопасности я не стала до конца закрывать дверь в гостиную, оставив такую щель, чтобы непрошеному гостю не было видно ни стеклянную перегородку, ни то, что за ней происходило. Эта предосторожность оказалась весьма кстати. Прижавшись спиной к стене, я осторожно заглянула в щель дверного проема. Мое зрение привыкало к темноте за считанные мгновения, и видела сейчас я все происходящее, наверное, так же, как кошка, если не лучше. Слух меня не подвел, щелчок действительно был. Автор произведенного шума в данный момент продолжал бороться с хитрым замком балкона, который я удачно дополнила секретом, незаметно установленным мною накануне в день заселения. Преступник по комплекции явно был мужчиной. Одет был традиционно для ночного взломщика – в темное трико. Являться перед его взором в белом халате было крайне неосмотрительно, давать ему лишний ориентир в темноте во время схватки не хотелось, а в том, что нам не избежать контактного боя, я не сомневалась.

Скинув банное одеяние на пол, я осторожно протиснулась в гостиную. Преступник был увлечен взломом, моего появления он не заметил. Но я не спешила кидаться к нему на балкон, так как увидела, что на его поясе все еще страховочный трос, а это значит, что пока я открою дверь, он будет иметь шанс уйти, предприняв для побега всего один прыжок вниз. Я опустилась на пол, прошла на четвереньках к широкому окну и затаилась за плотной шторой. Незванный гость, наконец, справился с замками и аккуратно открыл балконную дверь, не почувствовав ничего подозрительного, он протиснулся по плечи внутрь. Ответом на его вторжение был молодецкий храп, донесшийся из спальни Градова. Этот неожиданный призыв, похоже, несколько расслабил вторженца. Уже более уверенно он вошел в гостиную. Я не стала мешкать и давать ему шанс. Уверенно выбросив руку из-за шторы, я ухватила его крепко за шею и швырнула вперед. Прежде чем он опомнился, я заняла боевую стойку, однако продолжать нападение не стала. Естественно, не с добрыми намерениями неизвестный проник в люкс Градова в столь поздний час, но и подвергать его сокрушительным ударам сразу не стоило.

Моя авантюрная натура жаждала настоящей схватки, но, учитывая все испытания истекшего дня, я не чувствовала полной концентрации в мышцах. Телу требовалось некоторое время на отдых. В плотном спарринге я попросту могла проиграть, так что рисковать не стоило. Тем временем мой противник успел опомниться, поднялся с пола и обернулся ко мне. С балкона пробивался слабый отсвет уличных фонарей. Мужчина, несомненно, опешил, уви-

дев на фоне заглядывающей с ночного неба сквозь стекло почти полной луны мою точеную фигуру. Я беззастенчиво решила воспользоваться подаренным природой оружием. Моя нагота меня совершенно не смущала, я не отношу себя к числу скромниц, и привыкла воспринимать свою яркую внешность, в том числе, и как оружие.

Справившись с замешательством первых секунд, мужчина предпринял выпад в мою сторону, но сделал его как-то расхлябанно, словно до конца не верил, что хрупкая дамочка, представшая перед ним как волшебное видение, способна на сокрушительный удар, негостеприимно встретивший его на пороге балкона. Не став порождать в нем ложных иллюзий, точным взмахом ноги я купировала его атаку в зародыше. Гулко взыв, видимо, от злости, мужчина пошел на сближение. Отпрыгнув в сторону на носочках, я пригнулась и тем самым избежала встречи с прямым ударом его правой руки. Посчитав, что фора была достаточной, я ответила выпадом в печень, потом в корпус и закрепила успех ударом колена в низ живота. Однако соперник мне попался крепкий. Почти никак не отреагировав на мою атаку, он размахнулся и нанес мне удар в область груди. Мне чудом удалось увернуться, так что удар прошел по касательной. Но и этих ощущений мне хватило с лихвой. Я отступила к тумбочке, на которой оставляла наручники, с надеждой использовать их как кастет для утяжеления удара, но оказалось, что мой гость успел скорректировать свои планы.

В следующее мгновение он дернулся обратно к балконной двери, и, как я и предполагала вначале, оттолкнулся ногами от порога, сделал некое подобие сальто и, перевалившись за перила, растворился в ночи. С досады я хлопнула себя по лбу, отругав за поспешный маневр с захватом за шею, из-за чего у злоумышленника не было возможности отстегнуть страховочный трос. Я должна отдать должное преступнику. Похоже, соображал он четко. Драка со мной спутала ему карты. Остаться незамеченным у него вряд ли бы получилось, вот поэтому он и ретировался. Не думаю, что его сильно напугал навязанный мною бой. Мужчина показался мне крепким, умелым бойцом. Обдумывая это, я параллельно автоматически выполняла свою работу. Выскочила на балкон за мужчиной, дернула закрепителя его троса и, применив значительное усилие, отцепила похожий на якорь карабин от поручня. В следующую секунду я услышала вполне ожидаемый шлепок, однако мужчина находился уже на уровне первого этажа, оторванный трос, конечно, вызвал падение, но удар о землю был незначительный. Мужчина бросился к кустам, где почти сразу взревел шум мотора то ли мопеда, то ли мотоцикла, и злоумышленник умчался в ночную темноту.

Еле сдерживая досаду, я со злости ударила кулаком о стену и вернулась в гостиную.

– Евгений! – позвал меня сонным голосом Владимир из спальни. – Что за грохот, что происходит? – Он нажал кнопку ночника и зашаркал тапочками у кровати.

– Очередное покушение, – уже справившись с эмоциями, ответила я спокойным голосом, на ходу заворачиваясь в плед с дивана перед мутным со сна взором облаченного в традиционную полосатую пижаму, Градова.

– О... вы... извините, – он никак не мог справиться с изумлением, и даже отчаянно, как-то по-детски потер глаза, видимо, пытаясь понять, была я на самом деле голая секунду назад или это лишь картинка, порожденная его воображением. Градов нахмурился, пытаясь, видимо, сообразить, что же происходит вокруг.

– Ложитесь спать, завтра сложный день, – предложила я, решив избежать ненужных объяснений.

– А разве я не сплю? – пролепетал он, все еще с недоумением глядя на мою накидку из пледа.

– Вот именно, спите, – и я как добрая няня взяла его за руку, подвела к кровати и уложила, уютно подоткнув ему одеяло.

– Как в детстве, – пробормотал он, повторно засыпая, и лицо его озарила сонная, безмятежная улыбка.

– Да уж, – мрачно подтвердила я, проверяя целостность маникюра после схватки с ночным гостем.

«Хорошо, что камера ночного видения есть в гостиной, постараюсь выжать максимум из картинки, – подумала я, устраиваясь у компьютера».

Осмотр принес весьма ожидаемые результаты. Приборы слежения добросовестно зафиксировали нашу схватку. Ночной взломщик был в темном трико, лицо закрывала традиционная шапочка с прорезями для глаз, в общем, ничего примечательного. Гораздо большее впечатление производила моя нагота, а преступник выглядел как обычный среднестатистический взломщик. С грустью вздохнув, я подошла к балконной двери и закрыла ее на замок, а для надежности подвинула поперек входа свой диван. Машинально предпринимая все необходимые для безопасности шаги, я размышляла и подводила итоги. Зацепок вроде бы миллион, а фактов, прямо указывающих на виновность одного из фигурантов, никаких. Я надеялась, что многое прояснит информация по моему запросу от товарища по Ворошиловке. То, что до оглашения результатов оставалось совсем немного времени, я считала плюсом, так как постоянное ощущение опасности максимально мобилизовало все мои профессиональные качества. Еще раз прогнав в голове все события в текущей последовательности, я решила позволить себе короткий сон. То, что до рассвета оставались считанные часы, меня совершенно не расстраивало. Я давно уже приучила себя к сокращенному варианту отдыха. В особо напряженные дни, когда охрана клиента вынуждала меня не терять бдительности ни днем ни ночью, я могла полностью восстановиться за час, максимум два, да и то дробила это время на короткие выключения сознания не дольше двадцатиминутной продолжительности за раз.

На следующее утро я предприняла меры по усилению охранной системы нашего номера. Конечно, я действовала не явно, а под прикрытием Максима, который довольно расторопно исполнял все мои распоряжения. Администраторша была крайне недовольна нашими пожеланиями по замене замка в балконной двери. Да еще и требованием навесить цепочку, которую я выдала из своих запасов – особенную, состоящую из маленьких, но шумных колокольчиков, оповещающих о незваных гостях.

Далее добилась официального разрешения от начальника службы безопасности гостиницы на установку дополнительной камеры в коридоре перед дверью нашего люкса, данные с которой поступали на пост круглосуточной охраны отеля. Это решение, на мой взгляд, должно было насторожить преступника и послужит дополнительным препятствием при очередном нападении. То, что оно обязательно будет, я не сомневалась.

На вторую половину дня было назначено общее совещание, а после него ужин в ресторане. Все участники тендера и в первую очередь организаторы пытались создать видимость такой современной и очень модной прозрачности в бизнесе. Запланированное мероприятие, как обозначалось в пригласительном билете, должно было послужить лишним свидетельством честной конкурентной борьбы достойных и благородных партнеров. Не пойти на ужин было нельзя. Приглашение было на два лица, так что вполне логично, что планировалось наше совместное присутствие с Градовым.

Но, как это часто бывает, чтобы позволить себе отдых, необходимо предварительно как следует поработать. И на этот раз мне. На совещании финансовые консультанты представляли отчеты после просмотра места будущего строительства. Вручая мне пухлую папку с цифрами для изучения за два часа до встречи, Градов заметно нервничал, причем гораздо сильнее, нежели я.

– Вас что-то беспокоит? – не могла не спросить я.

– Нет... – Он развернулся, чтобы ретироваться в спальню и не мешать мне, но все же замешкался и выдавил: – То есть да... Эти документы, как бы выразиться... В общем, архиважно выступить убедительно.

– А вы подозреваете, что рядовой телохранитель слишком далек от мира цифр и не справится? – решила я помочь моему застенчивому клиенту.

– Да, – в конечном итоге признался он.

– Не переживайте, несмотря на то, что я не экономист, – признала я очевидный факт, – у меня отменная память и... – Я не успела договорить, как он с жаром воскликнул:

– Но тут слишком много информации, чтобы ее запомнить, нужно, как минимум, несколько месяцев повариться во всей этой бухгалтерской кухне и бизнес-планах! – продолжал сомневаться он.

– Но вы же будете рядом и поправите меня, если что, – улыбнулась я и успокаивающе похлопала его по руке. Градов нехотя ушел в свою комнату, но во взгляде его читалась обреченность. А я, чтобы не тратить драгоценное время на убеждения, углубилась в цифры.

Совещание проходило в том же зале, что и предварительная встреча. Первым выступил экономист Понтурина, сразу за ним настала наша очередь, так как мы посещали стройку вторыми. Я, конечно, не могу похвастаться богатым опытом публичных выступлений, тем более на такую узкоспециальную тему. Но имела представление о том, как надо себя вести и в какой последовательности произносить текст, чтобы интерес присутствующих не ослабевал. Первая часть доклада далась мне легко. Эти данные я изучила еще в самолете, собственно, предложение Градова существенно не изменилось. Разве что, побывав на местности, он сумел оценить состояние почвы в осенний период и кое-что добавить в строительные материалы для укрепления грунта под фундаментом.

«Таким образом, обоснование экономической эффективности строительства спортивно-развлекательного и гостиничного комплекса в вышеуказанном месте сводится к следующему, – старательно проговаривала я данные отчета собравшимся: – Строительство СРГК производится с нуля, соотношение арендопригодной площади проекта к социальным объектам с низкой окупаемостью ожидается три к одному, компания Владимира Градова берет на себя обязательство по финансированию восьмидесяти процентов затрат за счет собственных средств. А из этого следует, что для реализации проекта требуются инвестиции в размере двадцати процентов от общей суммы затрат. При этом, учитывая возможность открытия гостиничного комплекса до окончания строительства спортивных объектов, есть вероятность исключить привлечение сторонних средств благодаря сдвигу потенциальных сроков окупаемости проекта! – подытожила я свой доклад, при этом для надежности сверившись с данными из папки. Память, судя по довольному выражению на лице Градова, не подвела меня».

В зале на какое-то время воцарилась тишина.

– Вопросы? – следуя заведенным правилам, предложила я.

Все молчали, видимо, наше предложение оглушило присутствующих. Я заняла свое место, Владимир благодарно кивнул мне.

– Спасибо, – прошептал он, не разжимая губ.

– Не за что, – с кроткой улыбкой ответила я. Признаюсь, я испытывала некоторое удовлетворение от происходящего вокруг. Каждый раз, когда я справлялась с новой, нетипичной задачей, я чувствовала внутри почти такое же приятное волнение, как после удачного спарринга с сильным соперником.

– Впечатляет! – восхищенно протянул организатор и даже покачал головой, словно бы соглашаясь с услышанным. – Благодарим вас за выступление, Евгения Владимировна, и, естественно, за сам проект, Владимир! – кивнул в нашу сторону Валерий Дельный и перевел взгляд на Плутова. Должна отметить, что оба конкурента заметно приуныли. Следом за мною настала очередь господина Плутова отчитываться, экономист которого фактически пробубнил по бумажке уже известные цифры конкурсного предложения и с видимым облегчением занял свое место.

Посчитав официальную часть выполненной, Дельный сказал несколько слов и напомнил об ужине. В этот момент официантка внесла поднос с напитками. Я заметила, что бутылка с минеральной водой, которую она поставила перед Градовым, была открыта и снова завинчена. Владимир потянулся налить себе воды, но я не могла этого допустить:

«К сожалению, эту воду пить нельзя», – написала я на листочке и сунула записку своему клиенту, при этом решительно забрала бутылку и пальцем указала на повреждение целостности основания крышки. Владимир безропотно согласился. Убирая бутылку в сумку, я краем глаза отметила, что телохранитель Понтурина, не отрываясь, смотрит за моими действиями в открытую дверь, когда официантка выходила из конференц-зала. И взор его полон злобы. Запомнив этот момент, я сделала вид, что воду взяла автоматически и якобы тут же переключила все внимание на выступление Дельного, которое уже подошло к концу, и через минуту мы покинули зал совещаний, чтобы подготовиться к вечернему мероприятию.

В люксе Владимира я первым делом занялась изучением содержимого бутылки. У меня с собой был состав, который определял наличие опасных добавок в напитках. К сожалению, более точный анализ и природу вещества определить было нельзя, но, по крайней мере, я оперативно могла выяснить, стоит или нет подключать экспертов. Как только я смешала несколько капель из бутылки с водой с реактивом, смесь моментально изменила цвет на зеленый. Получив очередное подтверждение своевременности своего вмешательства, я задумчиво рассматривала жидкость, размышляя, куда бы ее отправить на анализ. Увы, в Сочи у меня не было никаких связей с представителями органов правопорядка, а следовательно, и никакого доступа к их лабораториям. Едва я подумала о городе, как в голове зародилось некое воспоминание. Похоже, кое-какие связи можно было нащупать, но, когда я попыталась сконцентрироваться на этом, меня окликнул хозяин номера.

– Евгения! – кашлянув, позвал он меня. – Сегодня в семь в ресторане отеля будет небольшой банкет...

– Да, я слышала, и буду готова вовремя, – не сразу догадалась я, к чему это Владимир вдруг решил напомнить мне об ужине, ведь, я думаю, он имел достаточно возможностей убедиться в моей отменной памяти. Я закрутила бутылку и убрала в свою сумку, решив, что вернусь еще к этому вопросу.

– В этом я не сомневаюсь, – улыбнулся тем временем Градов, сам не зная того, отвечая на мои мысли. – Просто нужен вечерний наряд для дамы, а я не уверен, что я вас об этом предупреждал перед сборами в Тарасове, – выпалил он на одном дыхании, видимо, тема дамского туалета смущала его.

– Не предупреждали, – согласилась я. – Но я что-нибудь придумаю, – на ходу перебирая в голове все содержимое моего багажа, ответила я и сразу же нашла решение, так как всегда готова к любым неожиданностям на работе. У меня с собой было маленькое черное платье для коктейлей, в котором можно, на худой конец, отправиться на ужин в ресторане отеля.

– Не надо придумывать, – быстро проговорил Владимир. – Просто позвольте мне исправить оплошность... – Я молчала, заинтригованная. – Внизу отеля есть магазины. Э... Я выяснил, что оттуда могут доставить вам несколько платьев на выбор прямо сюда, в номер, и эти, как их... – Он защелкал пальцами, вспоминая.

– Аксессуары, – подсказала я с легкой улыбкой на губах.

– Ну да, в общем, все, что вы скажете, принесут. – Он смотрел на меня с такой растерянностью в глазах, словно боялся обидеть. – Что вы ответите?

– А как вы думаете?! – развеселилась я. – Покажите мне хоть одну женщину, которая добровольно откажется от такого предложения! – улыбнулась я. Реакция Владимира была для меня понятна. После того, как я трижды спасла ему жизнь, думаю, он смотрел на меня исключительно как на ангела-хранителя и не мог позволить себе никаких крамольных мыслей относительно моей персоны.

– Так я приглашу их сюда?

– Валяйте! – расслабленно разрешила я, сдерживая смех. Лицо Владимира озарила довольная улыбка, похоже, ему было радостно от того, что он мог сделать что-то приятное для меня. Конечно, я никогда не была шопоголиком, но вариант выбора вечернего платья, предложенный моим клиентом, меня очень даже устраивал.

Через двадцать минут на пороге нашего номера возникла приятная молодая девушка с широкой улыбкой на устах и с несколькими платьями, убранными в чехлы.

– Добрый день, меня зовут Мария, – представилась она и шагнула внутрь. – Сразу приступим к примерке? – Она вопросительно посмотрела на меня.

– Конечно, – отозвалась я. – Владимир, вы позволите?

– Ах, да, естественно, – засуетился он и взялся за ручку двери спальни. Услышав мое официальное обращение, девушка заметно оживилась. Похоже, мой клиент ей приглянулся, и, если бы не мое присутствие, она бы выдала несколько авансов. Но я не могла позволить, чтобы клиент завел шашни в тот момент, когда его жизнь находится под угрозой. – Милый, я приглашу тебя, когда буду готова, – интимно промурлыкала я ему вдогонку. Спина Владимира напряглась, он ошарашенно замер на пороге спальни.

Услышав призывную хрипотцу в моем голосе, хозяин номера, похоже, впал в состояние шока. Он обернулся с выпученными глазами и, вместо того, чтобы немедленно ретироваться, шагнул мне навстречу.

– Ай-ай-ай, – игриво пригрозила я ему пальчиком, – сказала же, позову! – надула я капризно губки и при этом подмигнула ему.

– Э... так мне идти... – Градов был окончательно сбит с толку.

– Да!

– Ну, я пошел! – зачем-то добавил он и, наконец, закрыл за собой дверь.

– Ох, такой нетерпеливый, – посетовала я совершенно поникшей Марии.

– Угу, – никак не могла она скрыть разочарование и, видимо, чтобы избежать моей новой реплики в адрес приглянувшегося ей мужчины, торопливо извлекла первое платье из чехла.

Моему взору предстало нежно-розовое, похожее на цветы с кремового торта, творение с короткой пышной юбкой, которая из-за большого наслоения ткани топорщилась в стороны почти как балетная пачка.

– Сразу нет, – коротко оценила я. Девушка понимающе улыбнулась и сняла другой чехол.

– А это? – На второй вешалке красовалось ярко-красное платье с узким лифом и струящейся до пола юбкой, со шлейфом, который был, на мой взгляд, совершенно некстати. Во время рядового ужина с конкурентами такой кричащий цвет мог послужить раздражающим фактором.

– Тоже нет, – скривилась я, хотя этот наряд был много приличней первого.

– Может, это? – Девушка испуганно зашуршала третьим чехлом. Я приготовилась к очередному шедевру, заранее имея предубеждение в душе после двух неудачных попыток, но на этот раз протянула руку, чтобы взять платье для примерки.

Атласное, с узкой юбкой до середины колена и глубоким, но не слишком, декольте, было то, что надо. Изысканное, но не вычурное, облегающее, но не вызывающее, красивое и ненавязчивое. Своим отражением я осталась довольна. Туфли под стать на шпильке у меня были с собой. На шею я решила не надевать никаких украшений, так как покрытая легким загаром грудь, точнее та ее часть, что была видна в вырезе платья, сама по себе являлась украшением. Я позволила себе лишь браслет с рубинами, что привезла с собой, и длинные серьги с тем же камнем, которые особенно выгодно смотрятся, если убрать волосы наверх. Что я довольно быстро и сделала. Посчитав свою миссию выполненной, Мария удалилась, сказав, что счет за платье присовокупит к общему счету за проживание в отеле. Я лишь улыбнулась в ответ.

Довольно быстро я нанесла вечерний макияж, так как умела подготавливаться к любым мероприятиям в рекордные сроки. По лицу высунувшего нос из спальни Градова, я поняла, что мои усилия не прошли даром.

– Евгения, вы... у меня просто нет... этих, как его...

– Слов, – подсказала я и, не дав ему опомниться, добавила: – Вы простите мне мое фамильярное обращение, которое я позволила себе лишь в целях нашей конспирации. Теперь, когда у входа в номер помещена камера, нам придется поддерживать эту легенду. – Я замолчала, но Владимир не сразу обрел способность говорить, мне даже показалось, что я чувствую те усилия, которые ему приходится прилагать, чтобы переварить сказанное мною.

– Так я это, я не против, – наконец выдавил он.

– Другого выхода нет, преступник, похоже, настроен идти до конца, особенно теперь, когда вы на финишной прямой... – Я намеренно сгустила краски, чтобы мой клиент прогнал фrivольные мысли из головы.

Услышав про нависшую угрозу, Градов вздрогнул, но мои слова воспринял правильно. Он тряхнул головой, наверное, чтобы избавиться от всякой романтической чуши, и совсем другим тоном произнес:

– Вы правы, надо быть начеку. Сейчас я переоденусь, и мы еще успеем обговорить стратегию нашего поведения, – заторопился он.

– Правильно, хотя, думаю, что они уже навели обо мне справки. Три неудачных покушения – это повод, чтобы, наконец, изучить противника. – Имея большие связи и если сильно постараться, грамотный противник сумеет выяснить многое о моей персоне. Я даже улыбнулась, представив, как вытянется лицо заказчика, когда станет ясно, кем на самом деле является дамочка-экономист, сопровождающая Градова.

В ресторане отеля пианист наигрывал приятную мелодию. Свет был приглушен, на столиках горели свечи, а на нашем, большом, даже несколько канделябров. Несмотря на то, что к назначенному часу мы не опоздали, все участники ужина были в сборе. Валерий Дельный сидел во главе стола в гордом одиночестве, а вот вместо телохранителей подле конкурентов Градова привлекали всеобщее внимание очаровательные девушки. Я прекрасно изучила досье Понтурина и Плутова и видела фотографии их жен, на которых совершенно не были похожи эти особы, что блистали вечерними нарядами и глубокими декольте, беззастенчиво попивая дорогое шампанское. Впрочем, внешне они мало отличались от обычных девчонок, какие ходят по улицам, разве что макияж яркий да платья излишне откровенны, но мне до этого не было дела. Я полагала, что без косметики девушки, скорее всего, выглядели гораздо лучше и милее, но сейчас этот факт был неважен.

– Что это вы, Владимир Артемович, со своим самоваром?! – не сдержался от ехидного замечания Понтурин. – Хотя такой самовар лучше действительно держать при себе, – окинул он меня откровенно раздевающим взглядом и даже подмигнул, но я сделала вид, что не заметила его провокации.

– А вы разве не представите даму? – не остался в долгу Градов, галантно отодвигая для меня стул. Он, как и я, прекрасно знал, что девушки приглашены на ужин на платной основе. Услуги эскорта широко распространены в бизнес-кругах и являлись делом привычным.

Официанты протянули нам меню, но стол и без того был уставлен салатами и закусками. Я прекрасно понимала, что заказ отдельного блюда может стоить Градову жизни. На общие тарелки злоумышленник добавить яд не рискнет. Необходимо дать основные инструкции клиенту, чтобы не было слишком поздно, но и привлекать внимания не хотелось. Я повернулась к Владимиру, и Градов слегка наклонился ко мне.

– Закажите горячее, но не ешьте, только то, что едят остальные из закусок. Водку или коньяк закажите такие, которых нет на столе и непременно в закрытой бутылке, – быстро прошептала я ему в самое ухо.

– О... понял... – С ходу правильно сориентировался он. Я отстранилась от него, но отметила, что все мужчины за столом поглядывали на моего клиента с нескрываемой завистью, а на меня с неприкрытым мужским интересом в глазах. Я давно привыкла, что мои внешние данные оцениваются должным образом, а в сочетании с моим умом, – мужчины просто теряют голову. Сегодня в мои намерения кружить головы конкурентов Градова не входило, поэтому я решила, по возможности, не принимать участия в разговоре, а остаться просто наблюдателем, тем более что это качество было одним из важнейших в профессии телохранителя.

Официанты приняли заказы, беседа за столом особенно не клеилась, дружеский ужин больше напоминал сходку волков при выборе вожака стаи. Две девушки откровенно скучали. В разговоре о стройке участия не принимали, и по их недоуменным лицам я поняла, что они никогда о тендере не слышали. Шампанское занимало их гораздо больше. Они были чем-то похожи, обе симпатичные, обе излишне юны, и мне даже стало досадно, что им приходится общаться с такого рода мужчинами. Одна, та, которая, судя по всему, была с Понтуриным, вела себя более активно, тогда как другая выглядела печальной. На Плутова она смотрела с едва сдерживаемым раздражением во взоре и то и дело оглядывалась по сторонам, будто высматривала кого-то. Звали девушку Аленой, и она смахивала на персонаж из сказки. Ее ресницы мило трепетали, лицо еще не утратило девичьей свежести. Вскоре девицы уже завели между собой какую-то необременительную беседу. Они пощебетали о платьях, новом салоне красоты и о качестве блюд. Друг друга они, похоже, знали хорошо, а вот своих спутников, видимо, нет. Из всего этого я заключила, что устанавливать слежку за подругами на одну ночь не стоило. В это время пианист заиграл новую мелодию.

– Евгения, может, потанцуем? – оживился вдруг Владимир, который в этот вечер был необыкновенно галантен. Я еле сдержалась, чтобы не упрекнуть его, так как уходить от стола, пока не закончен ужин, было нельзя, ведь наше отсутствие предоставляло преступнику прекрасную возможность подбросить что-нибудь в еду.

– К сожалению, нет, – коротко ответила.

– Но почему? – не сдавался Владимир.

– В номере потанцуем! – с обнадеживающей улыбкой выдавила я, стараясь говорить потише, но все без исключения за столом услышали последнюю фразу. Мужчины опять посмотрели на Градова с завистью. Девушки прекратили болтать и, почувствовав недостаток внимания, в унисон защебетали, повернувшись к своим кавалерам:

– Мы тоже могли бы потанцевать!

Понтурин лишь вяло кивнул, а Плутув, наоборот, настроился на игривый лад и залихватски чмокнул свою спутницу в щеку. Она сдержалась, выдавила в ответ подобие улыбки и вдруг достала из сумочки очки и водрузила на нос. Я подумала, что она таким способом решила защитить лицо от его дальнейших слюнявых поползновений. В этот момент я мельком взглянула на Дельного, внешне лицо его было спокойно, но в глазах плясали чертики от едва сдерживаемого смеха.

– Может быть, десерт? – спросил он, и официанты поспешили с меню в руках к нашему столу.

Ужин, на мой взгляд, не был так уж необходим, разве что подчеркнуть масштаб проведения тендера и полную открытость конкурса. С самого начала было понятно, что конкуренты не найдут общего языка и даже не предпримут попытки это сделать. Мне же было любопытно понаблюдать за подозреваемыми в неофициальной обстановке. Плутув беззаботно уминал за обе щеки еду и, казалось, был счастлив, что все идет так мирно. И всячески оказывал знаки внимания своей спутнице. Понтурин, наоборот, вел себя сдержанно, ел мало, пил еще меньше, то и дело окидывая тяжелым взглядом моего клиента. Его телохранитель Сергей сидел недалеко от нашего стола и вид имел грозный. На меня смотрел с некоторым удивлением и даже вопросом, застывшим в глазах. Видимо, уже успел по приказу хозяина навести справки обо

мне и сейчас недоумевал, являются ли правдой описанные в досье подвиги. Мне совершенно не хотелось ничего доказывать, но что-то внутри говорило, что без проверки не обойдется.

Ужин подошел к концу. Первым, выказывая явное нетерпение, повел свою даму к лифтам Плутон, за ним вышли мы с Градовым, за нами Понтурина. Валерий Дельный, на правах хозяина вечера, покинул ресторан последним. Сергей – телохранитель Понтурина – неотрывно следил за мной внимательным взглядом. Казалось, что он ждет от меня неожиданных, а возможно, и опасных действий. Когда мы поравнялись, он вдруг сунул руку за лацкан пиджака, словно намеревался вытащить пистолет. Реакция у меня была мгновенной, я резко отступила, так, чтобы закрыть Владимира от выстрела, при этом рукой опершись о грудь Сергея, чтобы заблокировать его движение и не дать вынуть оружие. Все это я проделала молниеносно, а мой охранный маневр со стороны выглядел так, словно я споткнулась и инстинктивно ухватилась за оказавшегося подле меня мужчину.

– Евгения, что вы? – спохватился, обернувшись через плечо, Градов и хотел кинуться ко мне, чтобы поддержать.

– Оступилась, – с извиняющейся улыбкой проворковала я и втолкнула Владимира в открывшийся лифт, сама же развернулась лицом к дверям, по ту сторону которых на меня смотрел с широкой ухмылкой телохранитель Понтурина, который демонстративно вынул из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон, но набирать номер не торопился. Я не удостоила его ответной улыбкой, лишь равнодушно скользнула по его лицу холодным взглядом и нажала кнопку нашего этажа.

– Что это было? – спросил Градов. – Мне показалось, что этот парень хотел вам что-то сказать?! – насторожился он.

– Не мне сказать, а кое-что для себя выяснить, – задумчиво протянула я.

– А что?

– Мою квалификацию, – ответила я. – Но именно этого я и ожидала, – позволила я себе порассуждать вслух.

– Так что же, неужели он догадался, что вы не экономист? – удивил меня наивностью Владимир.

– Полагаю, он навел справки, в любом случае, сейчас не это главное...

– А что?

– Ваша безопасность, через два дня оглашение результатов, у преступника, по сути, остается для решения проблемы две ночи!

– Какой проблемы? – Видимо, несколько рюмок коньяка излишне расслабили моего клиента, так как он проявлял просто чудеса недогадливости.

– Проблемы вашего существования, – не стала ходить вокруг да около я.

– А... – грустно протянул Владимир, а я вдруг прониклась к нему участием и добавила:

– Ну, не будем печалиться раньше времени, положитесь на меня, – и я зазорно подмигнула ему.

– Конечно, спасибо, – уже менее кисло отреагировал он. На этом я посчитала тему исчерпанной, мы уже вошли в номер, я проверила данные с камер и, предоставив Градова самому себе, занялась перепиской со своим невидимым помощником Борисом – старинным товарищем по Ворошиловке, который уже прислал мне кое-что интересное по первому запросу. Вспомнив недобрый взгляд телохранителя Понтурина, я отправила новое задание, касающееся личности этого мрачного субъекта.

Мне не давала покоя мысль о реакции полицейских в аэропорту на покушение в самолете. Я ожидала совершенно иных действий в ответ на этот вопиющий случай. Но вместо следствия и привлечения меня к разбирательствам как главного свидетеля я получила лишь короткое «Разберемся», оброненное служителем правопорядка у трапа самолета, и все.

Конечно, тот факт, что они немедленно забрали весь экипаж в отделение, являлся правильным, но все как-то было странно, у меня даже создалось впечатление, что всех отпустили, стоило нам отбыть в гостиницу. Естественно, каждый день я звонила по контактному телефону, оставленному капитаном, но он вежливо уверял меня, что все идет обычным следственным чередом, и тут же, ссылаясь на обилие дел, немедленно вешал трубку. А я обязана находиться неотлучно при клиенте, поэтому времени и возможности, чтобы нагрянуть в отделение лично, у меня, увы, не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.